

В. Руденко

Восхождение

Бум! И ты в другом Мире.

Новое тело владеет и клинком, и магией. Хорошо. Ты не какой не Герой из пророчества. Отлично! Значит можно жить в своё удовольствие.

Ты — монстр, по мнению местных подлежащий уничтожению. А вот это плохо.

Но, у тебя есть надёжное убежище, прислужница (красивая), а значит шанс на спокойную жизнь есть. Вот только... получится ли?

Предисловие

Изначально нейроинтерфейс был научной разработкой, для прямой связи между учёным и компьютером, что позволяло не ждать, пока напишут код, необходимый для проверки теории.

Затем настал черёд медицины, теперь протезы обеспечивали не только функциональную, но и сенситивную заменяемость.

И наконец, настал черед игр. Нейроинтерфейс добавил виртуальной реальности реальность всех ощущений.

Это сделало игры прибежищем тех, кто не находил себя в этом мире.

«Ай!!! Больно! Больно!!! БОЛЬНО!!!»

Фигура скрылась за сталагмитом.

«Да что такое?! Обновление поставили? Да не, не могли такое обновление поставить, чувствительность нагрева, как изначально, это одно. Но полная, реалистичная чувствительность — нее, перебор. Мало кому захочется поджариваться в драконьем пламени».

Фигура стянула перчатку, посмотрела на заживающую на глазах руку — «Всё-же в отыгрыше за нежить есть польза» — и, нацепив перчатку на меч, высунула на видное место. Последовал залп.

«Так, следит зараза. Не подойти, и из пещеры не выйти, солнце встало — это минус нежити».

Причина, по которой Владимир оказался в такой затруднительной ситуации, была проста.

Отправился в город, забрать заказанные доспехи. И вот, торговая площадь, вот и кузница, и тут крик «Нежить», и колдун оказавшийся сзади, слева начал кидать файерболы, затем подбежала стража, бой складывался в общем-то хорошо, но тут кто-то, не исключено что тот колдун, приложил палицей по голове, и всё... очнулся в точке сохранения.

Доспехи — хрен на них, всё равно с разбойников снял. Меч — тоже трофейный. А вот кольца... другое дело. Самое ценное из потерянного — «Защита от огня», после дополнительной обработки оно давало нежити защиту от солнца. Ценностью, кроме эффекта, было то, что изготавливалось оно из зуба дракона.

Погрузившись в мысли, Владимир сам не заметил, что начал ходить туда-сюда, но замер, почувствовав что-то неправильное, и быстро огляделся. Увиденное совсем не успокаивало.

«На потолке, я стою на потолке. Нет, я помню, что вампиры могут ходить по стенам и потолку, но подобная игровая механика не была реализована, уж что-что, а умения расы, класса и специализации я проверил сразу. А что если...».

Владимир быстро выглянул из-за сталактита.

«Так и есть, ведёт наблюдение только за низом. Хм, а спустится как?».

Стоило подумать, как ноги отделились от поверхности, и тело с грохотом шмякнулось вниз.

Дракон зафыркал, но остался на месте.

Скинув доспехи, и крепко сжав меч в руке, Владимир взбежал на прежнее место, выглянул, убедившись, что дракон остался на прежнем месте, и не смотрит вверх, распластался по потолку и пополз. Точно над головой осторожно встал, вытянув руки прицелился, и обрушился всем весом вниз.

«Да что это творится! Инвентарь не открывается, зуб не выдёргивается! Да что это творится сегодня такое!».

Отцепив от пояса палицу, он начал с остервенением лупить по морде дракона.

Вообще-то, имея специализацию «Маг-мечник» Владимир должен был иметь штраф к использованию любого иного оружия кроме клинкового, но сама игровая механика

позволяла обойти это ограничение[1]. Как адепт Кузнеца он имел двукратный бонус как раз к дробящему оружию (палицы, шестопёры, боевые молоты), что полностью нивелировало штраф.

Несколько ударов, и клык перекосило. Рывок, и вот в руках вырванный клык, а на полу пещеры соседние зубы.

«Не понял? Теперь что, можно больше одного зуба получить? Хоть все? Надо проверить, но позже, а пока займусь тем, зачем пришёл».

Из сумки извлекается зачарованная шкатулка, а из шкатулки отрез добротной крепкой ткани, на которую выкладываются извлечённые следом резцы, напильники, коловорот, и самое главное — тиски.

Дальше проще, выпилить подходящий по размеру кусок зуба, просверлить, обточить, отполировать, и можно зачаровывать.

«Не, ну действительно, такое кольцо — и самое банальное с виду колечко. Хоть-бы надпись какая-нибудь имелась. Или форма, да, есть-же возможность изготавливать по собственному, а не стандартному дизайну. Что-нибудь... да! Как канат или многожильный кабель. Это было-бы интересно. Упс!»

Владимир отложил щётку с полирующей пастой, протёр глаза, и ещё раз посмотрел на то, что было зажато в тисках.

«Да, что-то такое я и представлял. Три жилы, да, как трос. Но... как??? Потом. Всё потом. Сначала проверю, сработает-ли на нём зачарование».

Из сумки извлекается другая шкатулка, а из неё: горелка, чашечка, весы, лопаточки, палочки из стекла, керамики, и нескольких металлов, и наконец, баночки, мешочки, и просто вязанки с ингредиентами.

«Так, один лист, 2 шепотки, одна... где лопатка? А, вот, укатилась — щепотка, растереть медным пестом, нагреть, помешивая железом по часовой стрелке, ага, добавить 4 капли... и семь раз стеклом по часовой, так... паста получилась. Теперь повесить кольцо на палочку, раскалить и сбросить в чашку».

Кольцо с шипением погрузилось в пасту, которая расплавилась, а затем испарилась.

Владимир достал кольцо, протёр, одел, добавил топлива в горелку, раздул огонь и сунул руку в пламень.

«Фух, работает. Теперь проверим, как дальше будет себя вести. Та-ак, чашечка чистая, значит 2 листа, теперь... что?! Кончилась!». — Владимир начал выворачивать мешочек. — «Крошево. Ладно, надеюсь хватит, значит... 3 листа, теперь по 2 шепотки этого, этого и этого, смешать против часовой стрелки каменной палочкой. Хорошо, сгрести в кучку, 4 веточки полыни воткнуть пирамидкой, и надеть на неё кольцо... фуу, не упала».

Владимир запалил от горелки веточку можжевельника, и кинул в чашечку. Содержимое сгорело с хлопком и характерной фиолетовой вспышкой.

«Похоже, получилось».

Надев кольцо он бросился ко входу.

Солнце почти коснулось горизонта, но его лучи ещё освещали правую, восточную стену пещеры.

Вампир подошёл к границе света и тьмы, сделал глубокий вдох, и выставил руку.

— Получилось!!! Получилось!

Он побежал обратно и начал собираться, затем остановился, пробормотал: «Да какого хрена», и взяв пилу начал пилить дальше драконий клык.

— Вроде красиво получилось. — Произнёс Владимир, разглядывая лежащие перед ним кольца.

Одно простое, с фигурным орнаментом в виде листьев, что лежали внахлёст, перекрывая друг-друга, примерно на треть.

Другое было куда сложнее по форме, являя собой уроборос[2].

— Дома зачарую, а пока... Похоже вся туша как трофей идёт, распродам тогда. О, чуть не забыл, я же хотел проверить...

С этими словами он начал вырезать коготь.

Собрав трофеи и инструменты, сложил всё сумку, подойдя ко входу в пещеру посмотрел как загораются звезды, ещё раз проверил как всё закреплено, и высвободив из-под плаща крылья полетел домой.

[1] Хотя использование оружия предполагалось у 2 специализаций: «Маг-мечник» и «Боевой маг», различия между ними существенны.

Маг-мечник — оружие клинковое: кинжал, меч (короткий — клинок 50–60 см. (Римский гладиус, греческие ксифос или фальката); длинный — клинок до 90-100 см. (Собственно самый известный тип меча, именно его и рисует воображение при слове «Меч»); полуторный (бастард) — клинок до 120 см.). Двуручные использовались реже, теми, кто предпочитал наложить на себя кучу защитных заклинаний, а потом ринутся в бой. Магия — все направления.

Боевой маг — оружие клинковое (кинжал, короткий меч) или дробящее одноручное (палица, шестопёр, реже кистень). Магия — упор на дистанционную атаку и личные защитные заклинания.

Использование также различалось. Если для «Мага-мечника» оружие и магия равнозначны и использование того или иного зависит от ситуации или личных предпочтений, то «Боевой маг» именно Маг. Оружие второстепенно, отбиться от врага, если мана закончилась, или противник наложил на себя невосприимчивость.

[2] Уроборос — змея (реже дракон) кусающая себя за хвост, символ бесконечности.

Глава 2

В южной части Королевства Поригис располагался лес, совершенно справедливо названный «Гиблым».

Большую часть леса занимало болото с топами, омутами и монстрами. На одном из немногих сухих участков возвышалась башня в три этажа.

Крыша изначально представляла собой обзорную площадку, но позднее был возведён конусовидный купол, таким образом, у башни возник чердак для всякого хлама.

Приземлившись шагах в 20 от входа, Владимир помахал дереву с густой кроной, что находилось в данный момент слева от него. Вниз скользнула тень, и из-за дерева появилась эльфийка, в левой руке она держала лук, правой держалась за дерево.

Светлая, чуть золотистая кожа, длинные, ниже ягодич, золотистые с рыжинкой на концах волосы, были заправлены за небольшие, аккуратные заострённые ушки, и перехвачены поперёк лба плетённым кожаным шнурком.

Лицо продолговатое, со слабо выраженными скулами, маленьким аккуратным носиком, прямыми, узкими, розовыми губами и небольшим заострённым подбородком.

Начиная с середины шеи, её тело облегал костюм из тонкой кожи, что не скрывал, а наоборот подчёркивал высокую грудь, животик, на котором одной овальной выпуклостью проступали прямые мышцы живота. Стройные, лишь чуточку шире талии бёдра, с небольшими, крепкими ягодичами, и стройные, сужающиеся от бедра к щиколотке ноги, что были обуты в высокие, облегающие сапоги из мягкой кожи.

Пожалуй, единственное что выдавало, что она не совсем эльфийка, были глаза. Золотистые, что для эльфов не характерно, с вертикальным зрачком.

— Аяа[3]? Разве уже день?

— Да господин. — Ответила она, при этом стали видны тонкие клыки. — Солнце встало полчаса назад.

— Ясно. Этот ливень, и лес заволокло туманом.

Войдя в башню, Владимир откинул сумки в сторону, и встал на колени перед алтарём, что являлся точкой сохранения.

«Ну всё, сохраняюсь и выхожу. Странно... сигнал что сохранение прошло есть, а надписи нет... и... Где «Выход»?! Где хоть какие-то надписи, значки?!

Администрация! Связи с администрацией тоже нет! Да что-ж это творится-то?!».

Неожиданно Владимир осознал две вещи. Первая — всё началось в тот момент, когда дракон дохнул на него. И вторая — Аяа ответила. Не стандартное: «Да, нет, будет исполнено». Она ответила на абстрактный вопрос, а не на команду, на что юниты и были запрограммированы.

Кажется мир стал... реальным.

«М-да, жанр где герой попадал в игру, или мир похожий на игру не интересовал. А жаль, м-да...

Придётся всё самому... Начнём.

Мир — известен. География, по крайней мере в той части что он видел, не изменилась.

Магия — работает, кольцо зачаровалось как и должно было. Управление стихиями тоже.

Удалось создать огненный шар, ледяной дротик, молнию и порыв ветра. Магия земли, в том числе управление растениями — не практиковал, по идее тоже должна работать. Надо будет устранить пробел.

Жилище — есть. Когда-то в башне обитал довольно сильный некромант, но после победы выяснилось, что её можно использовать как опорный пункт, создав точку сохранения. Создатели думали что группа сохранится, и отправится в рейд по болоту. Логично...

Гильдии, да даже клану в башне тесно, без компромиссов. Отряд — может быть, в жуткой тесноте (либо выкинув всё подчистую) он поместился-бы. Похоже, даже не предполагалось что кто-то сможет пройти болото и зачистить башню в одиночку. А он смог.

Нет, Владимир не был убеждённым одиночкой, в хорошей компании сходить в рейд — а почему и нет? Но вступать ради этого куда-либо?

Так-что однажды, когда его немногие друзья были в реале, или в рейде «только для своих» он отправился на болото... и стал владельцем комфортабельного жилища: на третьем этаже располагалась библиотека, она же — господская, с небольшим балконом над входом. На втором — комната для слуг и алхимическая лаборатория. На первом — алтарь, склад обмундирования и оружия, кузница. Кроме того, отгорожено место со столом, используемое для зачарования.

Деньги — есть. Да, ещё есть драконья туша, которую можно распродать алхимикам, кузнецам и зачарователям.

А он сам-то как? Да вроде нормально.

Раса — человек. Это хорошо, примерно 85 % жителей Королевства люди. Гномы и эльфы (преимущественно светлые) составляли ещё 12 %, остальное приходилось на прочие, безвредные расы, к примеру — карликовые феи, нимфы, дриады.

Класс — нежить. Да, нежить в Королевстве не любят. Однако, кольцо работает, солнца можно не бояться. Магия — работает, а значит можно и глаза отвести или применить иллюзию внешности.

Специализация — «Маг-мечник». Рубка манекена показала, что навыки никуда не делись. Уровни здоровья и маны не видны, но ощущаются».

Дальнейшие размышления были прерваны лёгкими, как дуновение сквозняка, шагами.

Владимир открыл глаза.

Эльфийка, лицом и телом она была подобна Айе. Всё остальное различалось.

Будь она человеком, можно было-бы подумать, что она загорела дочерна. Её кожа лишь на тон отличалась от костюма. Волосы были той-же длины, но пепельно-серебристые, заплетённые в косички, которые в свою очередь были собраны в одну толстую косу. Серебристыми были и её глаза, тоже с вертикальными зрачками.

Если из оружия светлая эльфийка имела только лук, да большой, лишь чуточку меньше короткого меча тесак, то тёмная носила на одном боку короткий меч, на другом топорик, с S-образно изогнутой рукоятью, и пространство между ними на поясе занимали кармашки с метательными ножами.

Имелось и ещё одно отличие.

Украшения Айи ограничивались кольцами и спрятанным под одеждой медальоном.

У тёмной эльфийки кроме того в каждом ухе было по 2 кольца. Одно простое, другое с подвеской, в которой блистал прозрачный камень.

Тёмных эльфов не любили, одной из причин, было то, что многие из них, не имея из-за

существующих стереотипов возможности честного заработка, становились ворами или убийцами, и весьма умелыми. Другой причиной был стереотип, что они имеют слабость к занятию тёмными искусствами. Но увидев в её ушах кольца успокаивались — серебро и тёмные искусства несовместимы.

Опасное заблуждение. Впрочем, даже из других игроков мало кто смог-бы понять, что это платина.

— Танит[4]. — Приветствовал Владимир ночную стражницу. — Как дела, давно-ли ночь наступила?

— Всё спокойно господин, моя смена началась недавно.

— Хорошо. Утром, когда Айа проснётся, придёте получить задание. Сейчас, я займусь зачарованием, а потом... вздремну. Не беспокой по пустякам.

[3] Айа — богиня света аккадской мифологии, супруга солнечного бога Шамаша.

[4] Танит — богиня луны финикийской мифологии, одна из 2 особо почитаемых божеств в Карфагене.

— Хозяин! Проснитесь! Чужак!

Владимир вскочил с кровати и начал натягивать доспехи, к счастью с этим телом головокружение от изменения артериального давления было невозможно.

— Танит. Сколько времени? Сколько чужаков и кто именно?

— Восход господин. Аяа уже проснулась, но Вы приказали не беспокоить... Она в укрытии, ведёт наблюдение. Чужак один, человек, в полном стальном доспехе.

— Хорошо. Отдыхай, я вызову.

Владимир подошёл к балкону, присел, и аккуратно приоткрыв дверь, выскользнул наружу. Балкон был густо оплетён растительностью, так что сторонний наблюдатель ничего не заметил-бы. А вот изнутри... Ещё только заселившись, Владимир просунул через эти заросли несколько стальных трубок, и теперь вёл наблюдение, не потревожив не одного листика.

Хотя надписи над игроками и ключевыми юнитами больше не появлялись, незваного гостя Владимир узнал без проблем.

Ульф фон Вальд, таков был никнейм его персонажа. Единственный из друзей, знавший, где живёт персонаж Владимира. В реале они никогда не встречались, хотя и жили в одном городе. И почему пришёл без приглашения?

Хотя эльфийки небыли обращены через укус, а созданы с нуля, причём пришлось пойти на хитрость, в том числе использование одной модели тела и одновременное сохранение, что позволило получить 2 слуг вместо положенного 1 слуги на игрока, они считались «нежитью-прислужником», а значит, имели телепатическую связь с хозяином.

[Аяа, я его знаю. Не атакуй, веди наблюдение].

[Да господин].

Тем временем Ульф подошёл к башне, постоял, склонив голову, затем вздохнул, достал из сумки букет цветов, который положил на верхнюю ступеньку под дверь, и поставил рядом зажжённую свечу.

«Так, этот балаган надо заканчивать».

Владимир встал, перегнулся через перила и крикнул:

— Ульф, ты чего творишь?

Тот дёрнулся, задрал голову, плюхнулся вниз, усевшись на дорогу, посидел так, и наконец закричал:

— Ты... ты жив?!

— А что тебя удивляет?

— Но... в твоём доме взорвался газ!

— ... А потом меня будят, и говорят, что к башне приближается чужак.

— А... А... ну в общем ты понял.

— Понял. Получается, в реале я того?

— Утверждать не берусь, но... вероятность высока.

— Ладно. Кажется, мне как-то подалось высказывание, суть которого сводится к тому, что лучше узнать дурные вести, чем не узнать ничего.

— Да, к этой ситуации определённо подходит.

Слушай, а как я выгляжу?

— Да обычно. Человек, европеоид, лет 50, виски, усы и борода полностью седые. Нос картошкой, губы... хм... слушай, точно. С лицевой анимацией всегда была проблема в точности передачи. А теперь артикуляция полностью соответствует произносимым словам. А я?

— Ну не до такой степени, но всё-же... эм... живее.

Ульф погладил бороду.

— У тебя карта Королевства есть?

— Да, вот.

— Так... вот где-то в этом районе, на горе сидит Великий мудрец. Он персонаж одного из создателей игры.

— Предлагаешь... а действительно, чего я теряю? А-а-а. Про меня много знают?

— Из общих знакомых... ещё один, но без подробностей. Понимаю, буду молчать.

Владимир сидел в кресле перед камином и смотрел в пламя.

«Нежить, я реально нежить. Даже если я найду способ выйти из игры... выходить некуда.

Да и честно... я ведь и искал пути ухода от реальности. Девушки нет, работа интересная, но начальство дурное. Здесь-же передо мной буквально открыт весь мир.

Но к Мудрецу пойти надо. Поверит, не поверит, но может что-нибудь и расскажет, а то не хотелось-бы чтоб из игры выкинуло».

[У меня есть задание].

За спиной послышались шаги.

— Посмотрите на карту, там отмечена пещера, где я сразил дракона. Реализуйте части тела, ах да, проверьте, может нам для себя что-либо понадобится, если надо — берите, не стесняйтесь. Вырученные деньги постарайтесь разменять покрупнее. А теперь, у меня для вас есть подарки.

— Подарки???

— Да. Вы верно служите, и я хочу отблагодарить вас. Берите, эти кольца я изготовил и зачаровал специально, теперь можно не бояться солнца. Это поможет выполнить задание.

Как и ожидалось, Ая взяла кольцо с листиками, а Танит — уроборос.

— Когда вернётесь, меня вероятно ещё не будет, мне надо подготовиться к походу, так-что охраняйте башню. Гостей я не жду.

Стражники поняли, что мерзавцу и в этот раз удастся скрыться, но продолжали преследование, ибо воровать кошельки на базаре это одно, а сорвать украшение прямо с головы принцессы...

Вор завернул в подворотню, и почти сразу оттуда раздался крик. Стражники переглянулись и на бегу выхватили мечи. Повернув в подворотню, они замерли поражённые увиденным.

Вор дёргался, пытаясь слезть с вогнанного в живот по самую крестовину меча. Меч покоился в левой руке облачённого в кожаный доспех война, в правой руке он держал сорванный со стены плакат.

— А, парни. Это за него платят две с половиной серебряные монеты?

— Успокойтесь принцесса. — Произнёс командир личной стражи Уолес. — Вор будет пойман, а диадема Вашей бабушки возвращена. Даже если ему удастся скрыться, в городе он её сбить не сможет, и покинуть город тоже не удастся.

О, я вижу стража возвращается... так, так.

— Сбежал?! — Обратился он к подошедшей паре.

— Н... никак нет! Несут!

— Несут? — Уолес поднял глаза, привлечённый волнением толпы, и понял слова стражников.

К ним приближался рослый воин, облачённый в доспех из толстой кожи, усиленный металлическими бляхами и полосками. Нос и нижнюю часть лица скрывала полумаска, являющаяся частью шлема.

В руке он держал полторный меч, который был плашмя вонзён в живот похитителя.

Подойдя, он поклонился, а затем протянул меч, вместе с похитителем, принцессе.

— Верни похищенное красавице.

Вор задёргался, затем полез за пазуху и извлёк красивую серебряную диадему с изумрудами, рубинами и сапфирами.

Девушка улыбнулась.

«А она действительно красива. Светлые волосы ниже пояса, вьющиеся на концах. Округлое личико с чуточку пухлыми губами и маленьким подбородком. А фигурка... ммм... есть мясо на косточке.

Одета в функциональный охотничий костюм, но видно, что материя дорогая — значит не избалованная дура».

— Спасибо, как я могу отблагодарить Вас за возвращение семейной реликвии?

— Не беспокойтесь, той награды что назначена за поимку вполне достаточно.

— Вот как? Но, может Вы примете приглашение отобедать?

«И голос приятный, думаю, пара часов у меня есть».

— Согласен. В таком случае, позвольте узнать Ваше имя?

— Э... Эльмира. Эльмира нэ Фаго.

— Нэ Фаго? Хм. А, вспомнил! Вы принадлежите к правящей династии?

— Немного, всего лишь дочь короля.

Резким движением Владимир стряхнул вора с клинка, отбросив его в руки стражников, вогнал меч между камней мостовой, и, упав на одно колено, склонился в поклоне, держа правую руку на мече, а левую на сердце.

— Ваше Высочество, простите, я всего второй раз в городе, и потому не узнал Вас.

Прошу простить мою дерзость, но возможно-ли перенести встречу на ужин?

Рядом с принцессой на коне восседал довольно массивный воин, в доспехе похожем на римский, туника с короткими рукавами, кираса (правда не пластинчатая, а цельная, из спинной и грудной частей) и шлем, только не с пластинчатыми, а цельными, как часть шлема нащечниками. Лицо и руки покрыты шрамами, что выдавало бывалого война, и видно личного телохранителя.

От слов Владимира его перекосило, и он потянулся за оружием.

— Как я уже сказал, в городе я всего второй раз. В свой первый визит я заказал у кузнеца доспехи, но, так уж получилось, не смог их вовремя забрать. Боюсь, как-бы он не продал их. А примерка и подгонка займут время.

— Хорошо — Воин удивлённо замер — Думаю, мне тоже надо будет одеть что-либо достойное принцессы.

— Ну, что скажешь?

— О чём принцесса?

— О нашем опаздывающем госте.

Уолес задумался.

— Он силён. Скрестить с ним мечи — хороший опыт.

— Мне бы не хотелось, чтобы ты покалечил того, кто мне так помог.

Уолес улыбнулся. Принцесса сочла улыбку снисходительной «Я умею держать меч», но это было не так, «Покалечу, его? Принцесса, когда он протянул меч, с нанизанным на него вором, рука не дрожала. Я знаю одного человека, который может проделать подобное, слышал ещё про двух, в дальних странах, и всё. Скорее Вам надо беспокоиться за меня».

К ним подошёл один из лакеев.

— Принцесса, Страж. К воротам дворца подошёл рыцарь, утверждающий, что Вы его пригласили.

— Рыцарь? Его доспех... из кожи?

— Нет. Из металла. По словам стражника, такой брони он никогда не видел. Она привезена из дальних стран, либо он достаточно богат для заказа у кузнеца.

Эльмира и Уолес переглянулись.

— Приведите.

Через несколько минут лакей вернулся, вместе с дворцовым стражником и гостем.

Уолес прошёл долгий путь, начав службу ещё в царствование отца короля. Позднее, после назначения Личным стражем принцессы, он по долгу службы продолжил изучение оружия и доспехов, чтобы знать, как защитить её, если понадобится. Но таких доспехов он не встречал, даже не слышал про что-то подобное.

Основная часть шлема была цилиндрической, закругляясь сверху. На лицевой части шлема имелось два овальных отверстия для глаз, защищённые кривой сеткой, из тончайшей проволоки.

Ниже уровня глаз имелся вертикальный выступ, образующий прямой угол. В нём было проделано 2 отверстия на уровне носа, а ниже, на уровне рта, в шлеме было проделано по 4

отверстия с каждой стороны. С боков были проделаны отверстия для ушей, так-же с защитной сеткой.

Воротник и плечи были кольчужные, с дополнительной защитой наплечниками. Руки и ноги имели панцирную защиту из 2 щитков, колени и локти имели пластинчатую конструкцию, что обеспечивало высокую подвижность. Пластинчатыми были и перчатки, причём защита концевых фаланг была выполнена в виде когтей.

Стопы так-же защищались пластинчатым набором.

Грудь защищалась панцирем, а вот ниже...

Как удалось разглядеть в дальнейшем, спина в районе позвоночника и почек имела пластинчатую защиту, а вот бока и живот защищала кольчуга. Бёдра прикрывала пластинчатая юбочка. Вновь упор делался на подвижность. И двигался он почти бесшумно.

Весь доспех был золотисто-оливкового цвета, с тёмно-сиреневым кантом по краям. Таким-же, оливковый с тёмно-сиреневым, был и плащ, скрывавшим спину и бока.

Приблизившись, рыцарь упал на одно колено.

— Приношу извинения за опоздание.

Он снял шлем и поднял голову.

Молодой, волосы острижены коротко, что позволило даже в шлеме сохранять подобие причёски. Глаза тёмные, и в их оттенке чувствовалось что-то не правильное.

— Забыл представиться — Владимир.

— ... а когда я спросил тех стражников, оказалось что они, будучи поражены увиденным, только и смогли подтвердить размер награды.

— Ага, только и смогли сказать: «Да... он только... что сорвал...», я и сказал — «Ведите».

— Ясно. А где Вы научились такому трюку?

— Я зарабатываю себе на жизнь своим мечом. Нет, я не наёмник. Просто путешествую, и порой слышу: «О, в городке таком-то ищут кого-то вроде тебя».

— Судя по доспехам, работа выгодная?

— Когда как. Порой алхимики, или маги, платят в три-четыре раза больше за редкий ингредиент, чем награда за монстра из которого его получают. Случается, селение страдает от нападения разбойников, в лагере которых оказывается богатая добыча.

— Однако сумма должна быть немаленькая, и носить всё с собой, рискованно.

— Ну... у меня есть... маленький домик. Но я редко подолгу задерживаюсь в нём.

— Вот оно что... вся жизнь в дороге и сражениях.

Было-бы интересно узнать, кто лучше владеет мечом.

— Заманчиво. Но я откажусь.

— Но почему? — Впервые вступила в разговор Эльмира. — Неужели боитесь?

— Боюсь. Думаю, мы с Вашим Личным стражем равные противники, и проиграть на Ваших глазах... неприятно.

— Но победы... Вы боитесь ещё больше?!

— Личный страж на глазах подзащитного будет сражаться насмерть.

— Принцесса, он прав. Сразив меня, он уже не сможет вести прежнюю жизнь, многие будут предлагать ему службу. Возможно... Ваш отец... прикажет заменить меня.

На несколько минут за столом воцарилось молчание. Дабы прервать его Эльмира спросила:

— Вам не нравится вино?

— О, нет, вино прекрасно. Но эти кубки совсем не годятся для вина.

— Да? А чтобы Вы предложили?

— Хмм. Позвольте Ваш платок, и завтра узнаете.

— Уже вечер, время ужина заканчивается, а благородного рыцаря всё нет.

— Странно слышать подобное от Вас, Принцесса.

— Что именно Уолес?

— Он простолюдин, а рыцарем может быть лишь дворянин, и Вам это прекрасно известно. Что касается благородства — несомненно. Он благороднее, чем некоторые рыцари. Да... я уже встречал подобных ему, однако раздобыв хорошее оружие и доспехи, они начинали сочинять, что де потомки обедневшего рода, или бастарды, и всеми силами начинали лесть наверх. А он... если не погибнет, то получит рыцарский титул своим мечом.

— Прошу простить, что отвлекаю, — Начал приблизившийся слуга. — Но прибыл Ваш вчерашний гость, в зелёных доспехах. Мы пытались объяснить что уже поздно, но он утверждает, что сейчас самое подходящее время.

— Приведите его.

— Принцесса, сейчас, когда горят камин и свечи, самое подходящее время для вручения подарка, и если не трудно, распорядитесь позвать виночерпия.

С этими словами Владимир склонился в поклоне, протягивая шкатулку.

Приняв её, Эльмира села на ближайшую скамейку, и открыла.

Сверху лежал её платок, убрав его, девушка увидела 6 винных бокалов тончайшей работы, что покоились в свежей ароматной стружке. Каждый был украшен вензелем.

Тем временем, убрав вазу с цветами на подоконник, Владимир пододвинул столик к камину, со словами: «Позвольте», взял один бокал, наполнил его вином, и поставил на столик.

— Вот, теперь куда красивее.

Принцесса взяла бокал, посмотрела сквозь него на пламя камина.

— Действительно, куда лучше кубков. Но откуда? Никогда не слышала про подобное.

— Секрет.

«Конечно секрет. Не буду же я объяснять, что за сутки смотался на другой конец страны, к стеклодуву-игроку».

— Такое я не могу оставить без награды.

— Тогда прошу допуска в библиотеку.

— Что?!

— Возникла необходимость посетить область, где я ранее не бывал. А библиотека лорда-губернатора Фабру славится своим собранием.

Королевство Поригис имело прямоугольно-трапециевидную форму, с южной границей более протяжённой, чем северная.

Восточная граница была образована грядой Ругарских гор, пересекающих почти весь континент с юга на север. Немного южнее северной границы располагался Великий перевал. Северную границу образовывали Ледяные холмы, за которыми располагалась заснеженная тундра, переходящая в замёрзший океан. Кажется, там обитали какие-то кочевые племена, но территория была почти неизведанная.

На северо-западе располагался протяжённый залив Маракон, на берегах которого располагались два города, Симбар и Зусим. Города постоянно соревновались между собой, что представлялось большой глупостью, ибо занимали они совершенно разные ниши. Симбар имел глубокую, но не очень обширную бухту, что заставляло ориентироваться на большие, глубоко сидящие суда, что могли за раз привести много груза. Зусим имел протяжённую береговую линию, но располагался на мелководье. Там швартовались суда, что возили небольшой по размеру или весу груз, а также те, чей заработок зависел от количества рейсов, а не размера перевезённого груза.

На западе находилась Предгорная пустыня. В отличие от остальных частей королевства, она была не провинцией, а зависимым государством, что было присоединено династическим браком. Правящая династия была родственна предыдущей династии Королевства, и состояла в дальней связи с нынешней.

Через пустыню шли единственные пути к перевалам через хребет Гусим, за которым находилось Княжество Карум. Ещё западней, в океане, раскинулся архипелаг Государства 40 городов.

Почти всю южную границу занимал Гиблый лес, а километрах в 12–15 южнее леса начинались Проклятые земли Царства тьмы. Почти полтора тысячелетия назад Владыка тьмы был повержен, войны прекратились. Спустя 4 века Королевство начало экспансию на юг, но она завершилась с присоединением Гиблого леса. За минувшие века удалось продвинуться лишь на 5–8 километров, при ширине леса в 100–120 км, и разведать только 6 безопасных троп.

На юго-западе, километрах в 50 от побережья, где уже не было ни гор, ни пустыни, была территория Королевства Духнар. Почти вся его западная граница была занята болотами и мангровыми лесами, а прибрежные города юга, на границе с Княжеством Форамор, страдали от нападений пиратов. И лет триста назад, войска Духнара пошли на север, и захватили все три (причём один очень крупный), портовых города Царства тьмы. Но задуманное не удалось, ибо напротив городов раскинулись Скалы Чудовищ. На самих скалах гнездились сирены и гарпии. В подводных пещерах обитали Змеи, а западней, на глубине, кракены. Для кораблей Царства тьмы они были не опасны, сдерживаемые волей Владыки тьмы, но более никто не мог проплыть через них.

Согласно легендам, на востоке земель Тьмы находилась подгорная дорога, что вела через Ругарские горы на восток.

Южнее Духнара лежало Княжество Форамор, самое южное государство западной части континента. И Духнар, и Форамор через горные перевалы граничили с Империей Харапур. Северной Харапура лежало множество мелких государств, по легенде где-то там были и

родные земли эльфов. Ещё северней, согласно слухов, лежало ещё одно крупное государство.

Было известно, что в южных морях находятся населённые острова. Про земли, что лежат на восток и на запад, было известно лишь, что они существуют, и это иные материки.

Столица Королевства Поригис — Баниоль, располагалась несколько южнее географического центра страны. Вокруг неё располагалась Центральная провинция. Приблизительно 2/3 южной и почти вся юго-восточная граница Королевства относилась к Провинции Фабру, со столицей в одноимённом городе.

Как оказалось, обязанности библиотекаря были возложены на придворного мага, и Владимиру пришлось использовать все возможные заклинания и зачарования, чтобы замаскировать себя.

— О! Значит, в последнее время странствовали в районе Гиблого леса? Что можете рассказать? С кем довелось сражаться?

— Да как обычно, монстры, разбойники, иногда — тёмные маги.

— А нежить?

— Только в порядке самообороны. — Что было правдой, истреблять нежить при этом играя за нежить... моветон.

— Странно. — Маг покрепче перехватил посох. — Я чувствую присутствие нежити, а раз Вы редко с ней сражаетесь...

— То Вы чувствуете это кольцо. — Прервал его Владимир, стягивая с руки перчатку.

— Восьмигранник, ммм, из позеленевшей и потрескавшейся от времени кости... Невозможно! «Повеление нежитью»?!

— Да, кольцо редкое, но что именно так удивляет?

— Чтобы использовать его надо быть...

Неуловимым движением Владимир выхватил и бросил кинжал.

— Ох, спасибо. Эта крыса уже всех достала. Изгрызла древний ценный манускрипт, а свежепереписанный том — обгадила.

— Сейчас всё объясню. — Произнёс Владимир, перенося крысу на стол.

— Думаю, то, что в Королевстве Духнар своя система верований, не является тайной.

— Не является! Но некромантию там не практикуют! Она запрещена во всех известных странах, а использовать кольцо «Повеления нежитью» можно, только если его обладатель некромант... или нежить... Вы!?

— Не будьте так категоричны. Этот культ малоизвестен, но практикуется свободно. Для его последователей смерть — такой-же естественный процесс, как и жизнь, в связи с чем, в случае сохранения тела, достойные похороны являются обязательными. А для того, чтобы найти тело пропавшего, и совершить все необходимые ритуалы, они не видят ничего противоестественного в вызове духа.

— Но это-же... некромантия!

— Нет, сходство есть, но вот подход прямо противоположен. Для некроманта, тело, лишённое духа, и дух, освободившийся от тела, лишь инструменты. Некромант способен вызвать дух с той стороны. Жрец Нусии — нет.

Для Нусиев обретение покоя возможно лишь с погребением сохранённого тела, пока тело не погребено дух не может уйти на Ту сторону, и страдает на этой.

— Кажется, начинаю понимать.

— Если умер на чужбине, и похоронен, пусть и по обряду той страны — дух не придёт.

Если моряк утонул в море — тело утрачено, и дух свободен. Если съеден зверями — тело утрачено. Если упал в пропасть и тело разбито — дух свободен. Если погиб в горах, и тело сокрыто льдом и снегом — то же самое. Но если разбойники убили путника и кинули в овраг или канаву — тело надо найти.

— А если... к примеру, корабль разбило о прибрежные скалы, и утонувшего выбросило на берег?

— Если там есть жители — найдут и погребут. Если нет — там ведь могут быть животные. Если остров безжизненен — волны могут унести обратно, либо дух освободится, когда останутся одни кости. То же самое — с утонувшими в болоте, но если при добыче торфа тело было обнаружено, или льды растаяли — тело надо захоронить пока дух не притянуло обратно.

— Хорошо, но какое это имеет отношение к...

— Смотрите.

Владимир простёр руку над грызуном, тот задёргался, и сел на задние лапки.

— Вот, это сила кольца, небольшого зверька или птицу оно поднять может. Крупного зверя, или человека — нет, только заставить уйти можно.

— А управлять?

— Вы сами перечислили, что для этого надо.

Так вот. Как я сказал, жрец Нусии может вызвать дух, но его надо и отправить обратно.

Жрецы известных в Королевстве культов, по крайней мере, Богини милосердия используют для этого «Упокоение», но это грубо, оно разрывает связь между этим миром и тем, причиняя духу страдание.

Жрецы Нусии используют «Освобождение», оно действует мягко, «безболезненно», оно как награда за хорошо выполненную работу.

Из ладони излилось бледно-голубое сияние, крыса упала, кажется, на её мордочке была улыбка.

— Это заклинание, оно...

— Да. Местное священство считает его некромантским.

— Хорошо, никогда не думал, что могут быть такие различия.

«Фух. Надеюсь, он не отправится узнавать про меня. Нусии к нежити относятся хуже, чем жрецы Милосердия».

— Так получилось, — Продолжил маг. — что я уже долгие годы составляю карту Королевства, так что мы можем помочь друг другу.

— Карта? О, это прекрасно, показывайте.

— Так, так. Говорите, проходит стена?

— Да, порядка в 4 человеческих роста, но она не показалась мне достаточно надёжной, и я начал искать пути обхода. Западный путь исключил сразу, на границе болота и пустыни такие твари обитают, а обойти через пустыню и войти южнее — караваны там не ходят.

Если идти на восток, можно попробовать перебраться здесь или здесь, вот тут стена проломлена. Заканчивается стена... тут, похоже, некогда она продолжалась дальше на восток, но ныне там никаких следов.

В этой области — руины, и хотелось бы узнать больше, прежде чем соваться в них.

— О, вот почему Вы ищите Великого мудреца? — Раздался за спиной голос Эльмиры.

— Принцесса.

— Как проходит обмен опытом?

— Ооо! Узнал много нового. Присоединяйтесь, Вам это тоже будет интересно. Так, — Палец волшебника заскользил по отметкам. — на восток стена доходит до этого места... Вы обследовали окружающую местность?

— Поверхностно.

— Этого достаточно. Ничего не видели вот тут? — И палец волшебника указал аккуратно на место нахождения башни, в которой обитал Владимир.

«Вот ведь... соврать? Не... Про башню он знает. Отвели глаза магией, не-не-не, помню, он защиты кругом понатыкал. А! Знаю!».

— Хм... Башня, в 3 или 4 этажа, заброшена. Внутри проникнуть не смог.

— Заброшена? Странно, сотни лет назад там поселился некромант.

— Что?! Видите-ли, до меня дошли слухи, что несколько лет назад, на болоте сразили могучего некроманта, но почти весь отряд пал, из леса вышли двое, один почти сразу умер от ран, другой прожил несколько дней.

Но по описанию, получалось, что это было тут, в этих руинах, получается, на самом деле всё произошло на другом конце леса.

— Сражён, вот как. И эти руины... были обнаружены случайно?

— Да, различные артефакты, драгоценности. В конце концов, снаряжение, кто-то посчитает это мародёрством, но не дело доброму оружию и доспехам гнить на болоте.

— Я Вас понимаю. — Произнесла Эльмира.

— Понимаете Принцесса?

— Да. Я... не типичная принцесса. Вместо пения, танцев, и вышивания я убегала тренироваться с братьями. Я хорошо держусь в седле, фехтую и стреляю из лука, и пешей и конной. Но... Вы ведь и так это поняли, иначе не вернули-бы украденное... таким образом.

— Нуу... да. Я видел, что передо мной не избалованная дура.

— Скажите, какова цена, провести группу к этой башне?

— Ну, нет. Ноги моей там не будет. Вокруг наложено множество охранных заклятий, что сохранили свою силу. Один раз ушёл — и хватит.

— Как жаль. — Рука волшебника пробежала по карте. — Некогда всё это было одной великой Империей.

Владимир напрягся, в игре этого не было.

— Никогда об этом не слышала. — Произнесла принцесса.

— Не удивительно. Теперь об этом помнят только маги, и, может быть, эльфы.

Затем, более трёх тысяч лет назад, появился Владыка тьмы. Тех сил, что были собраны под его знамёна, оказалось достаточно, чтобы сокрушить Империю. К счастью, их было недостаточно для удержания её остатков.

Пока тёмные силы были отозваны, а Царство тьмы только создавалось, люди начали готовиться к войне.

Королевство Поригис — ныне только Центральная Провинция. Но во главе был тот, кто принадлежал по крови к Императорской династии.

Два века ушло на объединение. Где силой, где дипломатией, где браком. Королевство приобрело почти знакомые очертания. Южная граница проходила северней, Предгорная пустыня была независимым государством.

Следующие полтора века шла война. Пойдя на хитрость, Владыка тьмы отправил армией на север на кораблях. Не имея возможности помешать, или отправить войска, король

приказал магам защитить тыл. Ценой выполнения приказа стало появление залива Маракон.

Мир длился следующие два века. Затем двести сорок лет войны, и вновь затишье.

На месте Форамора и Духнара были 6–7 крупных государств, и множество мелких. И Империя Харапур решила их завоевать. Но такой сильный сосед Владыке тьмы был не нужен.

В общей сложности Поригис получил три с половиной века мира. А затем, столько-же лет войны. Были захвачены Прибрежные острова, но Владыка тьмы разрушил их своей магией, так появились Скалы Чудовищ.

Через полвека Царство тьмы было атаковано войсками Королевств Поригис и Духнар. Форамор тоже отправил пару армий. Век спустя одному из отрядов удалось добраться до самого сердца тьмы.

— А кем был Владыка тьмы?

— Никто не знает. Одни утверждают, что он маг невероятной силы, другие — демон. Третьи — доказывают что нежить.

Там, где теперь расположен Гиблый лес, стояли два города, что были населены исключительно магами.

Один из них, будучи ещё и архитектором, построил Баниоль и королевский дворец. В той башне — всё, что осталось от его библиотеки.

Владимир двигался на юг, восседая в седле неспешно идущей кобылы, и размышлял, чем отплатить принцессе.

Увидев, что его заинтересовало, Эльмира приказала переписчикам снять копии. И теперь в притороченных к седлу сумках труд по истории, по географии, преимущественно Королевства Поригис, с краткой информацией о государствах западной части континента. Третья книга была посвящена истории и географии всего континента.

— Парни, смотрите — рыцарь. Синьор, помогите бедным крестьянам.

— Судари, убирайтесь. И прихватите тех двух, что сидят в засаде.

— По-хорошему деньги не отдадите?

— Нет.

Владимир подпрыгнул, и приземлился за спиной троицы, что стояла спереди.

Тот что оказался справа, получил в висок кулаком левой руки, отводя руку Владимир распрямил ладонь и когтями перчатки перебил сонную артерию того что стоял по центру. Левый ударом меча в плечо оказался пригвождён к дереву.

Из кустов выскочил четвёртый, но от удара улетел обратно. Подойдя к кустам на другой стороне дороги, Владимир достал пятого.

— Слышал, как я сказал убираться?

— Д... д... да!

— Зря не послушался.

Владимир поднял лицевой щиток шлема и улыбнулся.

— Вампир! — Это было последнее, что сказал разбойник.

Потом настал черед того, что пригвождён к дереву.

— Тьфу. Понятно, почему в большей части историй вампиры охмуряют девушек, те хоть иногда шею моют.

Поймав отбежавшую дальше по дороге кобылу, он продолжил путь.

— Вот ведь... сказал-же: «Спасибо, не надо». Так нет же... И теперь пробирайся через болото пешком, ибо все 3 книги за раз по воздуху не перетащу, в сумку не влезут, в руках не удержу... Тьфу, чуть не свалился. Нет, всё! Нужна магическая безразмерная сумка, чтоб в следующий раз, если понадобится сложить всё и полететь. — Бормотал Владимир, прыгая с кочки на кочку.

Прыжок, прыжок, пры... но тут из болота полезли утопленники.

Будь это простые лишённые покоя, их можно было-бы отогнать. Но, они были подняты как стражи. Если-бы было время, то можно было перехватить управление одним, а с кольцом — двумя. Но времени не было, оставалось положиться лишь на оружие и магию разрушения.

Те, что были относительно свежие — не проблема. А вот пролежавшие в болоте полтора-два десятилетия так пропитывались дубильными веществами, что порубить их было трудно. А раз только вылезли из болота, то и горели плохо.

Удар, удар, укол, молния, удар, пламя, укол, укол, заморозка, удар, укол, и... падение в трясину.

Вот это было зря. Сначала Владимир создал самый большой огненный шар из тех, что

мог, а затем коллапсировал его, что привело к многократному повышению температуры, до величины достаточной для термического разложения пара на атомы, и когда пузырь прорвался и соединился с атмосферой, грянул второй взрыв.

Выбравшись на сухое, Владимир огляделся, вокруг не было ни жизни, ни послежизни. Активировал заклятье «Видение магии», огляделся.

«Вот ведь...».

Печать «Поднятие нежити» была растянута на несколько кочек, что делало её почти не обнаружимой, и предотвращало случайную активацию. Но после того как Владимир наступил на все кочки, она сократилась до нормального размера и активировалась. Хорошо хоть успел увидеть догорающие остатки.

Дальше пришлось идти медленно, бросая фэйерболы во все подозрительные места. И это дало результат, три кочки оказались иллюзиями, а ещё одна провалилась в трясину, вместе со всем, что её окружало в радиусе 5 метров.

«Ну, всё! Выжгу это болото к едреней фене! Мало того что в целях безопасности пришлось свернуть раньше, чем добрался до безопасной тропы... мало того что искупался... теперь ещё и крюк пришлось делать... А, что? Башенка, родимая».

Что-то зацепилось за доспехи, потом ещё и ещё.

Вампир поднял голову и увидел, что на него несётся тёмная эльфийка с оружием наизготовку.

[Танит! Мать твою за ногу, чего озорует?].

Услышав мысленное послание, она встала, а затем бросилась вперёд, убирая оружие.

[Айя! Ты хозяина от болотного монстра отличить не в состоянии?].

Светлая эльфийка спрыгнула с дерева и бросилась на подмогу.

Вдвоём они быстренько дотащили шатающегося от усталости Владимира до башни.

— Хозяин, надо помыться. Ванна как раз готова.

Очистив доспехи от самых больших пучков травы и комков грязи, они помогли скинуть дорожные сумки, и потащили к задней стене башни.

Неожиданно там обнаружилась добротная дверь, а за ней, нет, не ванна, целый маленький, метра в два, квадратный бассейн.

Снизу тянуло дымком и слышалось потрескивание поленьев.

Подойдя к краю, он рухнул в воду, перегнувшись через край.

«Тёпленькая»!

Последнее что он почувствовал, это как вода заполняет доспехи, а эльфийки пытаются его вытащить за согнутые в коленях, и потому торчащие из воды ноги.

Владимир открыл глаза и огляделся.

Он лежал в своей кровати, одетый в полотняные штаны и рубаху. В камине потрескивали угли, перед камином, на расстеленной ткани, были разложены отмытые и смазанные доспехи. Плащ сох на манекене.

«Так, это конечно хорошо, но надо разобраться, откуда взялся этот бассейн».

Спустившись, он сразу понял, что бассейн находится за дверью, которой раньше не было. Прежде, там находилась старая, перекошенная дверь, через дыры в которой можно было увидеть упавшее перекрытие. Дверь не открывалась, и была всего лишь текстурой. Снаружи ей соответствовала пристройка, с давно просевшей крышей.

Но теперь дверь была добротной, как и остальные двери в башне. Он уже взялся за

ручку, но тут из-за двери послышался «Плюх» и раздался смех.

«Ой, девушки купаются».

Неожиданно нахлынули воспоминания, как он разрабатывал модель тела эльфиек. То, что они всё время ходили в доспехах из тонкой кожи, вовсе не означало, что доспехи являются текстурой.

Использование одной модели тела вызвало определённые затруднения. Лучники были слабы в ближнем бою, а воин ближнего боя, при большом запасе силы и здоровья, не имел достаточной ловкости. Рейнджер — вроде-бы то, что надо, и ближний бой и стрельба из лука. Но, у рейнджера имелись навыки, которые требовали траты очков способностей, и при этом были не нужны. Либо они вообще не использовались-бы, либо их и так получали, как способность расы «Эльф» или класса «Нежить». Поэтому, оставалась только собственная разработка. И, не следовало забывать об эстетике.

Вампир ощутил, что его тело... чуточку изменилось.

«Э-э-э... Сердце, сердце бьётся?! Бьётся! Но... ещё что-то? А, верно. Сердцебиение создаёт давление и орган восстаёт. Ооо!!! У меня нет дисфункции!!!».

Он уже был готов распахнуть дверь и бросится вперёд, в бассейн, и всё проверить, но остановился.

«Нет, надо всё обдумать. Они конечно и слова против не скажут, но... не будет ли это насилием?».

Постояв немного, он развернулся и пошёл в кузницу.

Настала пора осуществить давнюю задумку.

Достав драконий коготь, Владимир убедился, что тот достаточно просох, и принялся снимать стружку. Затем отложил самые крупные пластины, а остальные ссыпал в ступку и истолок. Затем приготовил раствор глины. Осмотрелся, найдя нужную сумку, достал мешочек.

Расстелив лист бумаги, высыпал почти весь толчёный коготь, раскрыл мешочек и извлёк несколько кусочков самородного железа, положил в кучку толчёного когтя, затем слой стружки, потом железа, опять стружка и вновь железо.

Высыпал сверху остаток толчёного когтя, завернул бумагу, полил глиной и сунул в угли. Бумага выгорела, но спёкшаяся глина надёжно держала всё вместе.

Дождавшись пока всё прокалится, хозяин башни принялся за ковку.

— Какой красивый кинжал!

— Ага. Самое главное — легенды не врут, добавление драконьего когтя придаёт невероятную твёрдость, и остроту алмаза. И рукоять искать не пришлось, был среди трофеев один кинжальчик, клинок — дрянь, быстро сломался, и пошёл на переплавку, а вот рукоять — бронза и дерево с одного из Южных островов. Очень подходит к лезвию.

— Оно... это же не воронение? Оно само по себе серо-коричневое?

— Да. Как задание, всё продали?

— Да хозяин. Чешую купили маги и алхимики, и один кузнец купил сотню, сказал, что давно хотел создать доспех из драконьей чешуи.

— Хм. А это идея.

— Да. Шкуру — один кожевник, плоть — алхимики, и один кулинар взял шесть пудов. Внутренности и всё подобное — алхимики. Кости и когти разобрали кузнецы, алхимики и зачарователи на амулеты. Череп за 8 золотых удалось сбыть одному рыцарю.

Смешно получилось. Сидим, разделяваем тушу, и тут вваливается. Увидел нас и застыл. Говорим что сытые, и спрашиваем что надо. Оказалось — подвиг во имя любви совершает. Не дурак оказался, посокрушался, что товар битый, но купил.

— Битый?

— Да. Вы же часть челюсти разбили что-бы вынуть зуб. Пришлось скинуть, десять монет был готов платить только за целый череп.

— Хорошо, всего сколько получилось?

— 703 золотых, 48 серебряных, 6 бронзовых и 15 медяков[5].

— О-о-о, куда больше чем я рассчитывал.

А теперь покажите ванную комнату.

Осмотр показал, что конструкция весьма интересная.

На нескольких каменных опорах покоилась толстая медная плита. На ней был теплоизолирующий слой из раствора и брусков туфа, через который проходили медные трубки, спаянные с плитой.

Выше находилась чаша, сложенная из кирпича, облицованного гранитной плиткой. Для герметизации все швы были промазаны мастикой.

Размер был даже несколько больше, чем показалось изначально, не 2, а 2,5 метра. Дно было выполнено с уклоном, сливное отверстие было заткнуто медной пробкой. Наполнение обеспечивал насос, что поднимал из глубины достаточно чистую воду.

При осмотре стены обнаружилась система труб, что обеспечивала подвод воздуха и отвод дыма.

— Откуда? Откуда она взялась?

— Она и была тут всё время. Мы только все отмыли, и изготовили новую дверь.

— Ясно. Как вы смотрите на то, чтобы немного погулять?

— Хозяин! Не гоните нас! Что мы... в чем ошибка?!

— Успокойтесь. Я отправляюсь в новый поход, пока меня не будет, можете заняться своими делами.

— Но... мы стражи башни.

— Одиночка сюда не сунется, а с армией вдвоём не справитесь.

— Да хозяин. Нам действительно надо потренироваться.

— Ах, да. Прекратите называть меня «Хозяин». «Господин» — достаточно уважительно. Я вас люблю, и не хочу, чтоб вы так унижались. Понятно?

— Да... любимый.

«И где эта тропинка? Скалу — вижу. Высокое дерево — тоже. Развилка там, где и должна быть, а тропы нет».

Он развернулся, снизился, и полетел над самыми вершинами деревьев.

Вот и развилка. Левая дорога идёт почти строго на север, чуть отклоняясь к западу. Правая на восток-северо-восток, у гор сворачивая на север. Уже видна первая из череды деревушек, что стоят на ней.

Тропа должна быть в месте поворота, но...

Вампир дал задний ход, завис, и пошёл на посадку.

То, что привлекло его внимание, оказалось камнем.

Та сторона, что была обращена к дороге, была обтёсана, и содержала надпись. Справа от камня, скрытая деревьями, начиналась тропа.

Подойдя ближе, Владимир смог разобрать начертанное: «Ищущий мудрость — следуй тропой».

«Следовать тропой, как ей следовать, если... хм, испытание. Да, логично, преодолеть трудность. Придётся идти».

Тропа петляла, делалась всё хуже, и, в конце концов, пропала.

«Ну что-ж». — Подумал Владимир. — Одна надежда, что теперь строго наверх. Обшаривать пещеры и долины несколько... избыточно».

Взобравшись на очередной уступ, он понял, что достиг цели. Метрах в 6–7 от края, на куче камней сидел йог.

Всё как положено, в позе лотоса, из одежды только что-то типа юбочки и тюрбан. Борода до земли, глаза закрыты, бормочет мантры.

— Простите, Вы Великий мудрец?

— Да дитя. Какой вопрос привёл тебя?

— Для начала хочу прояснить ситуацию. Вы — игрок? Ну, реальный человек, а не компьютерный юнит?

— Да, я реален. Это важно?

— Очень. Вопрос мой заключается в том, что мне делать? Есть вероятность, что в реале я... умер.

Мудрец открыл глаза.

— Прости... что?!

— ... и собственно всё.

— Звучит безумно. Но ты получишь ответ. Если выполнишь небольшое задание.

— Надеюсь, мне не придётся по всему Королевству собирать ингредиенты для... общения с духами?

— О нет, нет. Никуда ходить не надо.

Что есть мир?

— Мир?

— Да, Мир, Вселенная. Набор электромагнитных колебаний.

Что есть сознание?

— У-у-у.

— Всё просто. Сознание — результат нейронной активности. По нейронам проходят электрические импульсы.

— Электромагнитные колебания?

— Что находится в процессоре?

— Электромагнитные колебания.

Стоп. Хотите сказать...

— Да, да, да! Сами того не желая, мы создали Вселенную.

Звучит безумно, но подумай, всё что ты видел, не только произошедшее после... инцидента.

— Видел... видел... да, в последнее время. Юниты-женщины, у них появлялись признаки беременности, а потом — дети. Поведение, приходилось видеть, что юниты вели себя... слишком естественно.

— Мозг — самый мощный компьютер. Чем больше игроков, и чем дольше они в игре — тем реальнее. Этот мир продолжит существовать, даже если сервера отключат. Процесс

«реализации» стал самоподдерживающимся.

— Но...

— У меня было полно времени. Я... тоже мёртв.

— Что? Вы...

— Да. Это я. Решил провести свои последние дни в игре...

— Эм. Так какое задание?

— Убей меня.

— Что?!

— Точка сохранения.

Владимир играл почти с самого запуска. Тогда был доступен только один континент. Потом, с обновлениями добавили ещё 2. Ходили слухи, что где-то на юге есть ещё один.

Свой выбор на западной половине он остановил по той причине, что политическая ситуация там была спокойней. На востоке Империя Харапур была огромным государством, но в состоянии кризиса. Назревали как крестьянские восстания, так и борьба за трон.

Государства в средней части восточной половины континента были политически стабильны, но малы. А с севера их подпирал ещё один крупный сосед, напоминавший Священную Римскую Империю в период зарождения.

На западе — Духнар сам только пережил гражданскую войну. Форамор — беженцы из Духнара, мигранты с востока континента, ситуация не понятна.

Что касается Поригис, в зависимости от выбранной расы и класса было несколько стартов.

Игроки прибывали в город как путники, с караванами, на кораблях. Прибывшего почти сразу обступали проповедники.

Воин повышал навыки владения всеми видами оружия и защиту.

Кузнец давал возможность изготавливать оружие и доспехи собственного дизайна, и повышал навыки владения дробящим (булавы, боевые двуручные молоты) и, в меньшей степени, рубящим (топоры, секиры) оружием.

Богиня Любви давала повышение торговли, если продавец и покупатель разного пола.

Богиня Милосердия повышала здоровье и защиту.

Магус не имел пола и отвечал за магию.

Алтари и были точками сохранения, где адепты могли сохраняться перед походом.

Все культы, кроме Магуса, имели рыцарские ордена. Ордена Война и Кузнеца были боевыми, а Любви и Милосердия — магические. Маги Любви специализировались на дистанционной защите, а Милосердия — на лечении и индивидуальной защите.

Соответственно, те, кто выбирал класс рыцаря или паладина[6], и маги сразу принадлежали к какому-либо культу.

Кроме того, в течении первых игровых суток надо незаметно ограбить стражника для приглашения в гильдию воров, или убить для вступления в гильдию убийц, в которых точки сохранения в виде алтарей ловкости и ночи. Впрочем, получалось это не у всех, и малость прокачавшись, желающие шли выполнять линейку квестов на вступление.

С самого начала отыгрывая за вампира, Владимир стартовал в склепе, выбравшись из которого, оказался в разрушенном соборе, с осквернённым алтарём.

Вокруг находился лес, в котором начинали игру оборотни. А вот где стартовали тёмные маги (некроманты и призыватели демонов) неизвестно.

По совокупности, для сохранения Владимир мог использовать алтари: крови — как вампир, Кузнеца — как адепт, а также, в одном из оазисов Предгорной пустыни он присоединился к местному культу Изысканного, получив способность самому разрабатывать дизайн украшений, а также повысив навыки владения кинжалом и взлома.

В случае гибели игрок возрождался у последней точки сохранения. Если гибель наступала в схватке с юнитами, зверями или монстрами, была неделя чтобы добраться до места и вернуть имущество, не успеешь, и оно достанется тому, кто первым найдёт. В случае гибели в битве с игроком имущество терялось сразу.

В том случае если игрок умудрялся погибнуть до сохранения, персонаж погибал окончательно. Аккаунт сохранялся, но игру надо было начинать заново.

— Вы не имеете сохранения? И надеетесь начать всё заново?

— Да. Я даже пошевелиться не могу. Да, я не испытываю голода, холода и физиологических потребностей, но это не жизнь а существование.

— Хорошо.

Владимир снял шлем.

— Решил покушать? Не возражаю.

— А. Ещё вопрос. А если алтарь будет уничтожен?

— Вероятно... всё заново.

— Спасибо.

Закончив, Владимир надел шлем, и обнажил меч.

В поход он взял лучшее снаряжение. И по такому поводу снял со стенда «Алмазную грань». Этот полуторник он нашёл на месте грандиозного побоища, и он полностью соответствовал имени.

Отдав кинжал вурдалаку-слуге, он принялся за создание гробницы. Кусок скалы был превращён в пьедестал для тела. Из высеченных плит поставлены стены и положен потолок. Затем вурдалак занял место на пьедестале, и Владимир применил «Освобождение». Затем поставил на место плиту-дверь и положил каменный засов.

Постоял, обнажил кинжал и высек на двери:

«Великий мудрец. Собрат по несчастью, надеюсь, твоя мечта исполнится».

Обратно он просто шагал по склону горы, погружившись в мысли.

Замер, а потом помчался бегом, и скрылся в кустах.

«Так, значит, почки и кишечник тоже работают.

Работают... А вот это надо проверить».

Выйдя из кустов, вампир подпрыгнул, расправил крылья и полетел к башне.

— Так девочки, признаюсь — отлучаетесь на охоту?

— Да господин, но не в свою смену.

— Где потребности справляете?

Эльфийки залились краской и начали рассматривать свою обувь.

— Ну, я слушаю.

— В кустах, господин.

— Значит, не ошибся. Почему в башне нет туалета?

— Тот некромант уже был живым мертвецом. В купальне он мог мыть тела, или

инструменты. А вот туалет — точно не нужен.

Владимир уже хотел спросить, кем в таком случае являются они, но вовремя вспомнил, что латинское обозначение вампира «Nosferatu» — «Не умерший».

— Лопаты, пилы, гвозди, молоток есть?

— Да господин!

— Тогда подготовьте всё.

Бредущего по тропе путника окружили разбойники.

— А ну! Отдавай деньги, и еду.

— И одежду сымай.

Путник огляделся.

— Сколько вас, четверо? Думаю, хватит.

Из под плаща появилась рука в перчатке и дёрнула завязку. Плащ упал на землю.

— Э-э-э... постой. Давай разойдёмся. С четырьмя не справишься.

— Да не собираюсь я вас убивать... сразу.

— Вампир!!!

Владимир подлетал к башне, держа разбойников попарно за шиворот.

[Девушки, я вам гостинцев принёс. Упаковку не портите, им ещё работать].

За сутки вурдалаки выкопали яму, укрепили стены камнем, а ещё за полдня возвели «место задумчивости». После чего были отпущены, утонут — хорошо, дойдут до селения — ещё лучше, можно будет подзаработать.

[5] Денежная система Королевства Поригис:

Наименьшая монета — медяк, с изображением цветка.

Бронза — с фениксом, 20 медяков.

Серебро — единорог, 30 бронзовых, 600 медяков.

Золото — грифон, 50 серебряных, 1500 бронзовых, 30000 медяков.

Покупательная способность:

О размере выручки можно судить по тому, что в обычной таверне за 3 медяка можно получить четверть жареной курицы, 3 запечённые репы и большую кружку пива. А за 4 медяка — то же самое, но пива 2 средние кружки.

[5] Паладин — воин не входящий в Орден.

В боевых орденах Война и Кузнеца — претендент на вступление, не принёсший клятвы. Ордена Любви и Милосердия — магические, и в них паладин — воин на службе Ордена. Также паладинами называют воинов на службе Магистра магии.

Питие крови было необходимостью, но это не значило, что употребление более привычных форм пищи невозможно. А посему Владимир ещё раз смотался к стеклодуву за бокалами, а пока заказ выполнялся, отправился на городской рынок, где купил сыр, колбасу, и два вида винограда.

Вернувшись обратно, он впервые за несколько веков помыл посуду, затем порезал сыр кубиками, колбасу пластинками, всё красиво разложил по тарелкам, и достал из погреба вино, чей возраст перевалил за четыре сотни лет.

— Ну-с, красавицы, присаживайтесь, ешьте, пейте.

Несколько минут за столом царила тишина.

— Что можете сказать?

— О чём господин?

— Про меня.

— Вы... изменились, — Отважилась Танит. — раньше... сутками стояли перед алтарём, и совсем не разговаривали с нами.

— А теперь отпускаете на охоту, и... заботитесь. — Добавила Айа.

— Спасибо. Я... решил остаться.

— Остаться?

— Да, я буду путешествовать, но всегда буду на связи. И... знаете, на месте леса раньше были расположены два города. Как отнесётесь к предложению поискать что-нибудь пороскошнее?

— Господин? Это...да. Если таково Ваше желание.

— Я не хочу, чтобы вы и дальше ютились в той комнатухе.

— Ох, к сожалению, маг в отъезде.

— Но, он придворный маг. Как такое может быть?

— Письмо из Магистрата магии.

— Вот как... Очень жаль.

— Если не секрет, куда решили отправиться теперь?

— Гиблый лес. Удалось найти интересные руины, но охранная магия наложена так, что не обнаруживается, пока не сработает.

— Да? И чем они интересны?

— Хорошо сохранились, а ещё...

С этими словами Владимир достал из сумки и протянул Эльмире шкатулку.

— Надеюсь, этого хватит, чтобы рассчитаться за книги?

— Это... прекрасно. Кольца, браслеты, серьги, ожерелье.

— Я рад, что эти древние украшения понравились.

И это была правда. Руины действительно нашлись в той части леса, где были показаны. И там действительно были найдены украшения. Но конкретно этот комплект был приобретён в Харапуре. Точнее, там он заключил договор на охрану группы, что планировала ограбить гробницу тёмных эльфов. А грабители, узнав с кем имеют дело, «не возражали» против того что Владимир взял часть добычи.

Рассказ об исследовании руин плавно перетёк в ужин, после которого собеседники

разместились у камина, было подано вино.

Поднеся бокал к губам, Владимир ощутил посторонний запах.

— Стойте! Вино... испорчено.

— Что? — Бокал Эльмиры замер у самых губ. — Это вино подавалось вчера, на встрече с городскими торговцами. Неужели уже скисло?

— Увы. Можно позвать виночерпия?

Слуга, что принёс кувшин с вином, и наполнил бокалы, был спокоен, а вот виночерпий... То, что он еле сдерживает себя, выдавала мелкая дрожь, незаметная для большинства людей.

— Почему подал прокисшее вино?

— П-прокисшее?!

— Да! Подойди и сам попробуй.

Когда виночерпий приблизился, Владимир выбросил вперёд руку, схватив за горло.

— А теперь признавайся, кто и сколько заплатил за подсыпанный яд. — С этими словами он чуть сжал пальцы, трахея не передавлена, дышать и говорить может, но ощущения от проткнутой когтями кожи не из приятных.

— Не знаю! Жену и детей похитили, оставили записку и кiset с порошком.

— Мерзавец!!! — Уолес выхватил меч, рубанул, и замер поражённый, глядя на клинок, зажатый в кулаке. — Ты!!! Ты смеешь мешать правосудию!

— Правосудие бывает разное. Он пошёл на это ради семьи, а не денег. Если стража вынесет окровавленное тело, или вытащит виночерпия и вздёрнет на городской стене, неизвестный узнает об этом, и похищенные станут опасными, и ненужными свидетелями. Но если он сам выпьет яд...

Некто отравил вино, виночерпий, исполняя свой долг, перед подачей на стол отпил сам. Вы, принцесса, я, если про моё присутствие станет известно, ничего не заподозрили. В этом случае, женщину и детей запугают, вероятно избыют, но отпустят, ибо их смерть или пропажа будут слишком подозрительны.

— Уолес! Я согласна. Виночерпий ответит за свой поступок, но его семья невиновна.

— Слушаюсь, Принцесса.

Когда через несколько минут прибежал слуга и сообщил что у виночерпия судороги и кровавая пена, удивление было разыграно вполне достоверно.

— Спасибо. Вы специально сказали, что вино испорчено, и отослали слугу...

— Да, Вы поняли всё правильно. Чем меньше знают... тем более, нам ведь неизвестно, только виночерпий, или ещё кто-то.

— Да, необходимо сообщить отцу, и Вы поедете со мной.

— Но...

— Это приказ.

Грегори V был даже выше и шире в плечах, чем Уолес. Ещё в статусе наследника он воевал с варварами, что нападали на Королевство в годы, когда Великий перевал освобождался ото льда и снега. Позже, уже взойдя на престол, он повёл войска против разбойников, что терроризировали юго-запад страны. В Духнаре вспыхнула гражданская война, мятежники были разбиты, и отступили в бывшие земли Царства тьмы, которые Духнар контролировал чисто символически, и занялись разбоем.

Король согласился, что эту информацию лучше оставить в секрете, и решил устроить

небольшое пиршество по случаю визита дочери.

— Как? Вы живете совсем один, значит, Ваш дом стоит покинутым?

— Вероятно, я неправильно выразился. Да, я подразумевал, что не имею семьи. А за домом присматривают горничные.

— Ах, вот как, — Вступил в разговор грузный мужчина, сидящий несколько вбок на другой стороне стола. — Наверно красавицы?

— Я ранее не был при дворе, и нас не представили.

— Герцог пэ Сумар.

— Это Ваши предки создали себе имя, и капитал, контролируя торговые пути, что ведут в Предгорную пустыню?

Владимир посмотрел герцогу в глаза, одновременно заглядывая ему в душу.

— Естественно.

— Герцог, если Вы не можете уснуть без пары служанок, или посудомоек, или иных девиц с крепким телом, это не значит что у всех такие потребности.

Герцог замер с наполовину поднесённой ложкой и выпученными глазами.

— Пэ Сумар!!! — Король был в ярости. — Так значит «Враги очерняют»!

— В-в-ваше Величество, простите, надо уладить одно недоразумение. — Герцог бегом покинул зал, и вскоре с улицы донёлся стук копыт по булыжной мостовой.

— Ваше Высочество, — Обратился к Эльмире удивлённый произошедшим Владимир. — Я что-то не то сказал?

— Ох, не хотелось верить, но, похоже, вся страна в курсе. Расскажи дочка. — Вместо неё ответил Грегори.

— Его жена четырёх... нет, пятиуродная племянница короля, член династии. Три года назад у неё случились тяжёлые роды, и лекарь, и повитуха рекомендовали воздержаться от супружеской жизни, пока здоровье не окрепнет. Однако герцог... любвеобилен.

Будь у него любовница благородного происхождения — никто и не обратил-бы внимания. Простолюдинка, но наделённая статусом фаворитки — пошептались и приняли. Но спать с прислугой, порой двумя за раз... не приемлемо.

— Давайте оставим эту тему. — Прервал молчание король. — Ведь не может-же быть, что дом не охраняется? Вы ничего не сказали про стражу, по той причине, что она живёт не в доме, а в казармах на территории имения?

— Мои служанки и охраняют. Поверьте, к дому не подойдут ни грабители, ни насильники.

— Как-то сложно поверить.

— А я верю.

Владимир повернулся. Говорившим оказался худощавый брюнет, немного за сорок, в плотном, тёмном камзоле.

— Верите? — Обратился к нему вампир.

— Граф нэ Морим. Да. Я знаком с воином, что странствует в компании эльфийки-полукровки. Она и служанка, и сестра по оружию.

— Хм. Ваши земли лежат на север от залива Маракон? — Граф кивнул. — Возможно, это его внебрачная дочь?

— Исключено. Она полукровка, но эльфийских кровей.

— Неужели...

— Да, один её родитель из тёмных эльфов, другой из светлых. Она владеет воинским искусством обоих народов, поэтому я Вам верю.

Встреча была очень удачной, переговорив с графом, Владимир убедился, что догадка верная.

Лично он его не знал, но был наслышан про воина, что путешествовал в компании эльфийки смешанных кровей.

Некогда он был главой гильдии, но потом... вместо того, чтобы обсудить, что стало вызывать недовольство в его руководстве, согильдийцы просто совершили переворот, исключив его из гильдии. На 4 месяца он затаился, гильдия за это время умудрилась поссориться с 3 другими, один на один они были сильнее, но если-бы их оппоненты объединились, вдвоём, в любой комбинации, они были уже сильнее. А в той атаке участвовали все трое.

Его исключили из гильдии, закрыв доступ на базу, но полномочия главы не аннулировали. Так что, оказавшись внутри, он освободил из темницы свою служанку, затем вдвоём они вошли в сокровищницу, а оттуда в секретную часть, с магическими артефактами, которые выгребли подчистую.

А потом... он совершил маленькую пакость.

Кроме него никто не знал, что часть статуй на самом деле сторожевые големы. Он их активировал, а затем распустил гильдию.

Это была изощрённая месть — атакующие сохранялись на походных алтарях снаружи, а бывшие согильдийцы возрождались внутри, без брони и оружия, среди големов, что атаковали всех, кто не состоял в гильдии.

Уйдя секретным ходом прямо из сокровищницы, воин скрывался, несколько раз менял имя, а потом, стало известно, что в реале он умер. Но граф нэ Морим общался с ним уже после.

Ещё один перенёсшийся! И Владимир принялся за поиски.

Сначала всё было просто, от нэ Морим он отправился в Карум, прожив там пару месяцев, нанялся на корабль и отправился в Государство 40 городов. Во время перехода на них напали пираты, но эльфийка оказалась сильным магом, и сожгла пиратов до того, как они подошли на расстояние полёта стрелы.

Прожив на островах 3 месяца, он вновь нанялся на корабль и отправился в Форамор. Пересечя страну зигзагом, он ушёл в Харапур.

По Империи он путешествовал долго, часто выбираясь в маленькие государства на севере. А затем купил корабль, нанял самых отчаянных моряков и отплыл на восток, к ближайшему неизведанному матерiku.

И вот, после полугода, как оказалось безуспешных поисков, Владимир летел обратно. Перевалив через горы, он держался параллельно кромке леса, когда почуял знакомый запах.

«Принцесса? Что она тут делает? И... нервничает, очень сильно... но... откуда столько посторонних запахов?».

Через несколько минут запахи стали чётче и стали различимы звуки.

«Твою-ж дивизию!!! Конечно нервничает! Там битва!».

Ускорившись, он полетел на звук, и нырнул в чащу.

Принцесса стояла прижавшись спиной к сосне.

На ней были ботфорты чуть выше колена, штаны из плотной тёмной ткани, белая

шёлковая рубаша, жилет из той же материи что и штаны, и шляпа, с полями подогнутыми треуголкой и украшенная пером фазана.

В правой руке она держала меч с длинным тонким клинком и корзинчатой гардой, в левой — кинжал.

Перед ней стояли шестеро, по всей видимости, наёмников.

Оценив ситуация, Владимир вышел из-за деревьев позади и несколько сбоку от Эльмиры.

— Принцесса, Вам требуется помощь?

— Да!

Три раза молния с двух рук, и на поляне шесть слегка пригоревших тел.

— Вы ещё и маг?!

— Принцесса, Вы видели, что я владею магией, но... не спрашивали какой и на сколько.

— Действительно... Отведите меня к башне.

— Что?

— Я согласна на что угодно! Я должна попасть внутрь.

— На что угодно? Вы дали слово.

Они шли всё дальше, лес становился всё мрачнее, но неожиданно принцесса увидела гати, что вели дальше в болото, её сопровождающий ступил на них без опаски.

— Идёмте, сработано надёжно.

— Откуда? Дерево ещё свежее.

— Один из обитателей болота принялся его облагораживать. Уничтожил магические ловушки, проложил дороги из гатей.

— А Вы не боитесь что...

— Нет. Между прочим, справа можете узреть ту стену, что я упоминал.

Ещё через пару часов стала видна башня.

— Почти пришли. Теперь пора исполнить обещание: Вы никогда, даже на смертном одре, не поведаете, что увидели на болоте, особенно, что оно теперь проходимо.

— Но почему?

— Сейчас узнаете.

Они вышли на сухое место, принцесса огляделась.

— Она... обитаема!

— Да. Девушки, у нас гостья, не обижайте её, это принцесса.

Из кроны дерева слева прыгнула светлая эльфийка, вторая, тёмная, вышла из башни. Подойдя, они склонились в поклоне.

— Вы! Это Вы живете в башне... и облагораживаете лес. Но... почему?

Владимир развеял чары, повернулся к Эльмире и снял шлем...

— Ваши глаза...

...улыбнулся.

— О! Вот как... Теперь понимаю. Как давно?

— До нашей встречи.

— Получается... лгали мне.

— Никогда! Когда Ваш придворный маг спросил, не являюсь ли я нежитью, то я перевёл разговор на культ Нусии, объяснив, откуда мне известны заклинания из области некромантии.

Болото я начал облагораживать позднее. И «ноги моей не будет» — я сказал буквально, я добирался до башни по воздуху.

— Но, по Вашим словам, этого некроманта сразил отряд, а один вампир и две эльфийки на отряд не тянут.

— Это верно. Но участников битвы было больше, да.

Была середина осени, я решил переночевать в оставленной избушке лесорубов, но тут на меня напал отряд охотников на нежить, десяток. Двух убил, остальных немного ушиб, по голове... но тут напал командир, что оставался на улице, его я... ну Вы поняли.

Вампир может создать слуг двумя способами. Выпить кровь и обратить в вурдалака. Надёжно, но они безынициативны, если отдана команда, будут атаковать, даже если ситуация изменилась, и надо отступить. Применить «Очарование» — слуга будет действовать по обстановке, но не надёжно, ибо могут сами освободиться.

Так вот, выжило восемь, я их «Очаровал» и повёл к башне. Дошли шестеро, я оставил их оборонять вход, а сам вошёл внутрь. К тому моменту, когда некромант был сражён, остались четверо. Я снял «Очарование» и отпустил. Как я уже говорил, из леса вышли двое.

— Стену я видела, а руины?

— Да. Именно там я и нашёл серьги, что на Вас.

— А остальные?

— Я никогда не видел подобного, спрашивал купцов. Один сказал:

— В Княжестве Карум сейчас купец с Островов, ему помогает дочь. В её ушах похожие.

Я нашёл этого купца, и когда он спросил, что я ищу, я положил перед ним 2 золотых. И это его напугало.

— «Информацию» — Сказал я.

— «Я не торгую информацией» — Ответил купец.

Тогда я убрал одну монету, и выложил серьги.

— «Откуда они?»

Это его обрадовало, он чуть не запрыгал от радости. А затем поведал, что эти серьги входят в набор традиционных украшений тёмных эльфов. А потом добавил, что искать их в продаже бесполезно. Осталось мало мастеров, что могут изготовить их с соблюдением положенных обрядов, посему эльфы их берегут. Единственный способ получить — отправится в Харapur, и найти грабителей могил.

Это я и совершил. Они нашли древнее захоронение, на землях что некогда принадлежали тёмным эльфам. Но... в той гробнице оказалось сразу четыре стража-нежити. Одного одолели, но отступили с потерями, в том числе они потеряли мага.

Я... рассказал, с какой нежитью как бороться, и меня наняли.

Не успели углубиться в гробницу, как были атакованы сразу тремя оставшимися стражами.

Грабители ожидали боя, вместо этого два стража порубили третьего, а потом друг друга.

Я поджог тела, и открыл себя. Надо было видеть их лица. Успокоил, сказал, что кроме золота мне нужен комплект традиционных украшений, что их несказанно обрадовало.

Я взял самые древние. Они и по стилю были самые похожие.

— Постой, тебе служит тёмный эльф. Но она этого не знала?

— Перешли на «ты»? Хорошо. Они обе мои творения, и знают то, что знаю я. Как? Это не сможет понять даже архимагистр. Назовём это магией высшего порядка, Магией сотворения жизни.

«Хм... Хотя, возможно, ты права, ведь воинским искусством своих народов они овладели самостоятельно, да и не только им, возможно и эти знания им открылись. Надо будет расспросить при удобном случае».

— Хорошо. Ты честен со мной, я тоже буду честна. Произошёл переворот, дворец захвачен, мне нужны древние записи, ибо есть подземный ход, ведущий прямо во внутренние покои.

— Как успехи?

— Увы. Всё бесполезно. Лет четыреста назад случился пожар, дворец был сильно разрушен и перестроен. Того крыла больше нет. Проход, если и сохранился, ведёт в парк.

— Сочувствую. Но что всё же случилось? Меня не было в стране полгода.

— А служанки? И... они ведь тоже...

— Да, и потому с разбойниками особо не разговаривают.

— Ясно. Отец... вероятно убит. Братья — убиты. Я отрешена от власти, столица захвачена, на троне дядя...

— Постой, могу ошибаться, но разве он не в своём праве?

— Будь он родным — да. Но он двоюродный брат отца. Переход трона к другой ветви возможен, лишь, если царствующая угасла.

— Теперь ясно. Вот почему были посланы убийцы.

— Да. Изначально я думала прорваться на юг, к гарнизону, что сторожит границу. Их мало, но они знают и любят меня.

— Если хотите, я прямо сейчас могу отнести к ближайшему оборонительному форту. Пока ты жива, ещё ничего не потеряно.

— Пока жива... да, пока... жива?!

Принцесса вскочила, перегнулась через стол, и приблизила своё лицо к Владимиру.

— Обрати меня!

— Чего?

— Я. Хочу. Что бы. Ты. Превратил. Меня. В. Вампира. — По словам продекларировала Эльмира.

— Принцесса... — Владимир начал подбирать аргументацию, почему ей не стоит превращаться в нежить, но тут всплыло одно воспоминание. — Я задам несколько вопросов. Потом, и мне и тебе надо будет обдумать... всё. Решение... пути назад не будет.

— Эм, хорошо. Я сама сказала неожиданно для самой себя... но от своих слов не отказываюсь.

— Тогда начнём.

Тот герой, что сразил Владыку тьмы...

— Бартоломео.

— Да. Он получил от короля золото, титул, немного земли, и королевскую дочь?

— Да. Самую младшую, пятую

— Далее. Когда внешний враг исчез, люди сразу вспомнили старые, реальные и выдуманные обиды. Королевство распалось. Когда восемь лет спустя король Родриго IV умирал от копья в печени, его сыновья тоже были мертвы, его внуки пали вместе с отцами, или были малыми детьми, на попечении овдовевших матерей. Кроме младшей.

Земли что получил Бартоломео, были малы, скудны, и далеко расположены, потому война обошла их стороной. И главное, у него уже были сыновья-погодки. Официально,

Королевский совет пригласил его в качестве регента, при малолетних внуках короля. Он проявил себя умелым администратором, и командиром. Сумел удержать остатки, а затем и возродил страну. Дворяне сохранили титулы и земли, но лишились власти. Теперь Королевство делилось не на удельные владения, а на провинции, возглавляемые лордом-губернатором, что назначался королём.

— Да. Всё верно.

— Отлично. Далее, лет пятьсот спустя, разразился мор.

Единственной представительницей династии оказалась двоюродная сестра короля, что была отдана в жены правителю Предгорной пустыни.

— Да. Этот брак, и сохранение власти были теми условиями, на которых они присоединились.

— Старший сын стал королём, второй — наследовал отцу власть над Пустыней.

Затем, примерно через четыре с половиной века произошло несчастье. Королева обезумела. Врачи признали своё бессилие, после чего её заключили в личных покоях, а король в соответствии с законом расторг брак, и взял новую жену, с которой прижил дочь.

— Принцесса Ника. Мы с ней похожи. Она тоже предпочитала выезды на охоту, порой выходила на ристалище. Ей исполнилось девятнадцать, когда на Королевство напали монстры из Проклятых земель. Атаку отбили, особо отличился барон Гийом нэ Фаго, прозванный «Беспокойным». Он много путешествовал, сражался, даже ходил в море. В шестьдесят он был таким-же как в двадцать, потому так и не обзавёлся супругой.

Когда король спросил, какую награду тот хочет, барон ответил, что не хочет встречать старость в одиночестве. Король был только рад пристроить младшую дочь. Они оказались идеальной парой.

— А ещё лет через пять, королю пришлось задуматься о будущем. Старший сын демонстрировал болезнь разума. Здоровье среднего было неизвестно. Младший — было объявлено о несчастном случае, но поговаривали, что он покончил с собой в припадке безумия. Но тут гонец сообщает, что Ника разрешилась от третьей беременности сыном. И король объявил, что потомки от первой жены признаются непригодными к наследованию трона, по причине слабости к безумию, и завещал престол новорождённому внуку.

— Да, всё так.

— Значит, ты прямой потомок Бартоломео?

— Да. Это так.

— Хорошо. Теперь мне надо подумать.

Поднявшись в библиотеку и удобно устроившись в кресле, Владимир расслабился. Теперь связь с другими игроками работала иначе, но вскоре абонент вышел на связь.

[Владимир. Ты жив?].

[Жив, жив, Бродяга. Ты ведь был в Цитадели ужаса, что там про нежить?].

[Где? А понял. На двери тронной залы магическая печать и записка «Лишь нежить, в которой течёт моя кровь, сможет отворить дверь»].

[А, кровь... жаль... я помню, что один король потерял руку, а тут нашёл кости кисти, и перстень с гербом похожим на королевский.].

[Вот оно что. Да, было-бы интересно узнать, что там. Но пока никто не знает, как снять печать.].

[Ну, спасибо. Удачи.].

— Я собрал вас по важному вопросу. Я планирую обратиться к принцессе. Вы не возражаете?

— Нет, господин. Если Вы хотите... мы понимаем... она может дать то, что мы не можем.

— Очень интересно. И что вы не можете мне дать?

Эльфийки смутились, но всё-же ответили.

— Дитя.

Эльмира чуть не стала трупом досрочно, подавившись яблоком. Пока она прокашливалась, Владимир успокоился, и смог задать вопрос без употребления брани.

— Какое дитя? Я собираюсь обратиться к ней сейчас, а не через 9 месяцев.

— Господин... обращение к нежить не сделает её бесплодной. Она сможет зачать и родить, будучи вампиром.

— Постойте. В союзе человека и эльфа рождается жизнеспособное потомство. Если обращение не влияет на детородную функцию, то и вы можете родить. О! Или... вы... ммм... любите друг друга?

— Господин!!! Как... как такое пришло Вам в голову! Вы заботитесь о нас, говорите, что любите... но никогда не приглашали разделить ложе. Мы понимаем... что Вы любите только человеческих женщин.

— Я согласна! — Закричала, прокашлявшись Эльмира.

— Что?!

— Я согласна. Родить дитя, изгнать священников и разрешить некромантию. Что угодно, только получить силу что-бы вернуть трон.

— Тихо! — Рывкнул Владимир. — Я только недавно узнал, что... могу разделить ложе.

— Г... господин, думал, что поражён немощью?

— Да. Во-вторых — я отношусь к вам как к своим детям, и приглашать разделить ложе... хм.

И третьё... я сколько раз говорил, что-бы рассказывали обо всем, что вас тревожит?

И раз уж вы серьёзно этого хотите... да будет так.

— Спасибо... но принцесса... быстрее принесёт дитя.

— Почему?

Эльфийки переглянулись. Начала Айа.

— Те, кто говорят, что эльфы живут долго... ошибаются.

— Эльфы живут медленно. — Продолжила Танит. — Человеческая женщина готова зачать каждый месяц, а эльфа — только раз в год. Потому их так мало.

— Но мы — нежить. — Вновь Айа. — Раны исчезают прямо на глазах, без следа. Но всё остальное... ещё медленней.

— Дать жизнь Вашему семени мы сможем раз, может быть два за столетие. Принцесса Эльмира даже став вампиром, будет более... плодородна. — Закончила Танит.

— Как только будете готовы — сообщите. А теперь, я должен серьёзно переговорить с принцессой.

Эльфийки вышли из башни, притворив дверь.

— Я не буду тебя обращать.

— Ч-что?! Но... почему?

— Когда ты просила обратиться к тебе — это твоя жизнь. Когда ты сказала, что готова родить дитя — это твоё тело, но... характеризует тебя не с лучшей стороны. А вот «изгнать

священников, разрешить некромантию» — не приемлемо! Ты готова на всё ради власти, это плохо для человека, а для главы государства... Поэтому... нет!

Эльмира опустила голову... и заплакала.

— Мне... мне всегда говорили, что со своим характером мне будет трудно найти супруга. Однажды... дама-воспитатель сказала: «Принцесса, если случится, что Вы встретите того, кто увидит в Вас более чем взбалмошную девушку, что ведёт себя не так, как подобает принцессе — предлагайте, предлагайте больше чем могут у Вас попросить». И вот, когда это произошло... Ааа!!!

Владимир незаметно сотворил чары.

«Интересно. Она не врёт».

— Расскажи всё с самого начала.

— С-сначала? — Эльмира подняла голову, вытерла слёзы, а затем откинулась назад, устремив взгляд в потолок. — Отец заболел, видимо, под видом лекарства, ему поднесли яд. Гонец отправился донести печальное известие старшему брату, что сражался против варваров, которые перешли Великий перевал, но опоздал.

— Постой, Королевство страдает от этих варваров не одно столетие, неужели их нельзя успокоить?

— О... Мы пытались не один раз. Но тщетно. Они кочевники, от наших войск они уходят дальше на восток, в тундру, или на юг, и скрываются в лесах. Возвести крепость и из неё ходить в поход — единственный вариант, но он не осуществим.

Гарнизон невозможно обеспечить провизией. Обычно Великий перевал освобождается ото льда и снега, и становится проходим каждые пять-шесть лет, иногда проходит восемьдесят, есть записи, что Перевал был непроходим 12 лет, но в этот раз прошло 16. Никто не ожидал, что лёд сойдёт и в этом году.

Пробовали перекрыть стеной, не получилось, сам Перевал оказывается полностью поглощён льдом и снегом, а ниже... рельеф сложен, они умудряются найти проход.

— Но по ту сторону гор, южнее находится большое, сильное государство. Почему они...

— Я слышала, что там есть страна, да... я не знаю, но мне кажется... они могут отправлять отряды хоть каждый месяц, поэтому варвары с ними не конфликтуют.

— Разумно. Продолжай.

— Гонец опоздал. Брат погиб, сражённый дротиком, они используют для усиления копьеметатели, и брошенный с их помощью дротик, по сути, укороченное копьё, способен пробить доспех.

Второй брат — даже если-бы он не отрёкся, полученные на охоте раны не позволяют ему взойти на престол. Третий брат, он паладин при ордене Милосердия, исполняя службу, он сопровождал караван. И погиб.

— Однако, подозрительно.

— Да. Но подозревать младшего брата... глупо. На три года младше меня, порядок наследования — вторая половина первого десятка. Он и не стремился к власти. Став королём, он не знал что делать. Уже через 2 месяца дядя обратился к Королевскому совету, что потомки моего отца продемонстрировали непригодность к власти, и в соответствии с законом надлежит передать трон ему.

Тут требуется разъяснение. Мой дед — второй сын. Его старший брат имел дочерей, но тут, после длительного перерыва, его супруга понесла, и родила сына. Младенцу было 2–3 месяца, когда его отец погиб на северной границе, ему не было и года, когда его дед-король

упал, получил тяжёлый перелом ноги и угас, снедаемый гангреной. Таким образом, на троне оказался мой дед. Мой отец оказался на 2 десятка лет старше своего кузена. Мой старший брат был всего на полтора года младше.

— Получается, он ещё в расцвете сил, и его притязания на трон обоснованы?

— Да, но ситуация не в его пользу. Дети старшего брата ещё подростки, но были случаи наследования в таком возрасте. Второй брат — ну, последствия ранения. Третий — он ещё не отслужил срок, положенный паладину для получения разрешения на вступление в брак. Младший — уже женат, но ещё не успел.

Но в этом случае передача трона идёт и по женской линии. Хотя тут всё сложнее. Старшая сестра — она давно в браке, но... её муж прижил бастардов.

— То есть продолжить династию она не сможет?

— Нет, что её исключает. Средняя — потеряв семью на пожаре, повредила рассудком, в данный момент готовится стать служителем Милосердия. Я — ещё не вступила в брак, но брат, понимая, что в такой сложной ситуации дети старшего брата получают регента, и им может оказаться дядя, отрёкся в мою пользу.

— Вы — законная правительница?

— Да. Дядя опротестовал эту часть отречения, но Совет отказал ему. Они заявили что, хотя брат и не пригоден к управлению страной, он здоров разумом, а значит, волен без одобрения Совета отречься в пользу члена династии.

Дядя успокоился на неделю, но когда я прибыла в столицу... Брат отравлен, Совет арестован и заменён людьми верными дяде, что объявил себя регентом при слишком юных племянниках, боюсь они тоже...

— Что было дальше?

— Меня пытались арестовать за посягательство на трон, но... Уолес... выполнил свой долг.

— А ты бежала на юг, к войскам, что, скорее всего, верны, но была настигнута наёмниками?

— Да, всё так.

Мгновение, и вампир навис над девушкой, укус в левую сонную артерию и кровь сама течёт в рот.

Дыхание принцессы становится прерывистым, жизнь почти покинула её тело. Оторвавшись от шеи, вампир обнажает кинжал, надрезает запястье, и прикладывает к губам девушки.

— Пей. Пей и получишь желаемое.

Казалось, жизнь возвращалась, но тут Эльмира с хрипом вздохнула, и с выдохом её грудь опустилась и более не поднялась. Владимир прижал ладонь к пятому межреберью слева — сердце девушки не билось.

— Спи. К моменту пробуждения всё закончится.

Остатки крови он выдавил в бокалы, что остались стоять на столе, и позвал эльфиек.

— Пейте.

— Господин?

— Испив, обретёте свободу. И не буду я испытывать мук совести приглашая разделить ложе.

Девушки моментально опустошили бокалы.

— А во-вторых, это сохранит ваши жизни, если я погибну.

— Господин?! Как... как странно? Раньше это слово наполняло нас радостью, а теперь...

— Вы свободны. А я... дал принцессе то, что ей надо для возвращения трона, и получил от неё то, что позволит мне завоевать трон для себя.

— Как, как скоро?

— Подготовка не займёт много времени.

Позаботьтесь о принцессе, обучите её всему что надо: охотиться, прятаться, сражаться.

Пока меня не будет, продолжайте облагораживать болото. Лес валить, гати ложить, да топи осушать — преступников хватит. А вот строить, из дерева или камня, берите золото, очаровать можно, но не надо обращать их в вурдалаков, мастера свой хлеб зарабатывают честно.

— Исполним.

— Пойду тогда. А, точно, надо и Эльмире кольцо изготовить, да, должно хватить.

Эльмира открыла глаза. Несколько минут пыталась понять, где находится, огляделась.

Слева находилась каменная стена, прямо проход и другая деревянная кровать. Справа прикроватная тумбочка, что было дальше, не позволяла разглядеть плотная штора до потолка.

«Таверна? Нет, стена каменная. Замок?».

Эльмира вспомнила, схватилась за шею, потом её рука скользнула выше, достигла губ...

На штору легла тень, и между складок посередине прохода появилась голова Айи.

— Вы проснулись, хорошо. А Вам идёт белый цвет.

— Что?

Эльфийка вошла, взяла с тумбочки зеркало и навела на девушку.

Волосы Эльмиры, бывшие и так довольно светлые, полностью лишились цвета. Теперь... нет, они не были седыми, или белоснежными, как у альбиноса, скорее они были светло-светло-пепельные. Глаза — рубиновые, с вертикальными зрачками.

Губы разомкнулись, клыки — узкие, длинные, фарфорово-белые, чуть скошенные назад.

— Что случилось?

— Но... Вы же этого хотели?

— Нет, нет, другое. Почему... ведь вампиры не отражаются?

— В зеркалах, изготовленных на основе серебра. — Айа устремила взгляд в потолок, и потёрла подбородок. — Ещё я опасалась-бы освящённых зеркал, и повисевших в священных местах дольше 7 лун.

— А разве зеркала изготавливают и из других металлов?

— Да. Потом расскажу где можно приобрести.

Айа скрылась за шторой. Встав, Эльмира последовала за ней. За шторой оказалось полукруглое помещение с ещё 6 кроватями в два ряда, в конце стол, и три шкафа, там же и выход.

Выйдя, девушка оказалась на небольшой площадке. Спереди была приоткрытая дверь, за которой виднелся стол с алхимическим оборудованием. Слева площадка переходила в лестницу, идущую против часовой стрелки.

— Сюда. — Донёсся снизу голос.

— А что выше? — Поинтересовалась принцесса.

— Библиотека, и комната господина.

— Я хотела-бы...

— Господина нет... и мы не знаем когда он вернётся. — В голосе Айи чувствовалась боль.

— Вы действительно его любите?

— Хм... да. Теперь с уверенностью можно сказать что «Да», мы его любим.

— Теперь?

— Он... освободил нас. Раньше... не знаю... это было, как... как собака любит хозяина.

Исполнить распоряжение хозяина это радость, но...

Нас печалило то, что он никогда не приглашал нас к себе, ведь если он некогда нас создал, то ориентировался на свой вкус... так почему?

Теперь... он нас любит. Именно поэтому и не приглашал, скажи хоть слово, даже

намеки, и мы с Танит ублажали-бы его вдвоём. Но господину претило так использовать свои творения. Наше освобождение... если мы по-прежнему будем желать близости, это будет уже сознательный выбор.

— Я... я даже не думала...

— Что он так благороден?

— Нет, Я знала, что он благороден, это говорил и мой Страж. И... он ведь сказал, что не будет обращать меня.

Айа обернулась.

— Так почему?

— Я слаба в магии, могу сотворить небольшой шар света, зажечь и потушить свечу. Но я её хорошо чувствую, полезное умение для принцессы, а учитель помог развить способность.

Он применил «Распознавание истины» или что-то равное по эффекту. Он сказал, что моё поведение недостойно принцессы, и неприемлемо для главы государства, затем... велел рассказать всё с самого начала.

Я рассказала всё... Что никогда не вела себя так, как подобает принцессе. Отец... глядя на меня он говорил, что у него не 4, а 5 сыновей. Что если кто-то увидит во мне не только своевольную представительницу королевской семьи, а... человека... девушку, то я должна предложить всё и даже больше, лишь-бы не отпугнуть своим бунтарством.

Я рассказала, как сложились обстоятельства что я, а не кузен отца, законный правитель.

Всё сказанное было правдой, он понял мой порыв... этот жест отчаянья, и...

Айа подняла руку, призывая к тишине.

— Ты чувствительна к магии?

— Да.

— Это значительно облегчит обучение.

Айа чуть нагнулась и приблизила лицо настолько, что их лбы соприкоснулись, а зрачки оказались напротив.

— Расслабься, открой разум и прими знания.

Эльмира устремилась в пропасть.

— Ну как? Поняла?

Принцесса пару раз тряхнула головой и заморгала.

— Д-да.

— Отлично, попрактикуемся, потом проверю твои навыки стрельбы из лука. Потом, утром, твоим обучением займётся Танит. А пока... прими прежний облик.

Сидя за столом, принцесса потягивала вино.

Когда она вместе с Владимиром пришла в башню, то была так голодна, что не обратила внимание, что было подано к столу. Пока она ела, Владимир с эльфийками принёс свитки и манускрипты, и Эльмира принялась за чтение.

А теперь она могла по достоинству оценить окорок, тушёные овощи, и вино. Отличное вино.

Эльмира посмотрела на свою руку.

«Как странно, половину ночи стреляла из лука, и ничего не чувствую. Ни боли, ни усталости. Да, Айа права, внешность это ещё далеко не всё».

— Готова к тренировке? — Спросила Танит, входя в загородку и потягиваясь.

— Какой?

— Фехтование. Господин сказал, что ты используешь обе руки, это хорошо, у меня такой-же стиль боя.

— Ну, левой я парирую.

— Не важно, главное что используешь, а уж как именно — не важно. — С этими словами Танит прильнула к лицу Эльмиры и передала знания. — Идём.

— Куда?

— На улицу, думаю, что ты ещё не готова к бою в помещении, нет, сразится-то, мы можем, но ты много что поломаешь.

— Но... Солнце встало, и тумана в этот раз нет.

— А кольцо на что?

— Кольцо?

— Ох. — Танит подошла к окну, отодвинула занавесь, чтобы на пол упал луч света, сняла кольцо и перекрыла луч рукой, отёрнула, подождала, пока рука восстановится, одела кольцо и повторила.

— Что?! Но это же «Защита от огня»?

— Тёмные искусства позволяют расширить возможности.

— Но, это противоречит основам зачарования!

— Магистрат забыл, или скрывает. Нельзя убрать зачарование, добавить новое к уже имеющемуся, или изменить суть зачарования, к примеру, если кольцо повышает запас маны, нельзя сделать так, чтобы оно повышало здоровье.

Но изменить зачарование, не изменяя его природы — возможно. Солнце — тоже огонь, только сильнее.

— Так значит это... — Эльмира начала внимательно рассматривать кольцо.

Плоское, с рисунком в виде продольно расположенной кирпичной кладки.

— Зуб дракона. А теперь идём.

— Отлично, твой разум всё воспринял, нужны тренировки, чтобы и тело запомнило, с этим ты и сама справишься.

— И всё? Пара дней и я готова?

— Да. Айа сказала, что ты хорошо стреляешь, для человека.

— Я участвовала в охоте вместе с братьями и отцом, а не обсуждала, кто больше подстрелит птиц или зайцев. Да и просто практиковалась.

— Понятно. Что касается фехтования — знания у тебя есть, нужно лишь их отточить. Если хочешь — после победы возвращайся, продолжим.

— Спасибо. Не смогу.

— Почему?

— Став королевой, я уже не смогу отправляться туда, куда захочу, когда захочу. Тем более — пропасть на несколько дней. А сказать куда направляюсь — я дала слово молчать.

— Дали слово... Вы...

— Я не буду вмешиваться в ваши отношения. Вы его любите, я... тоже. Он первый кто... воспринял меня такой, какая я есть. Если тебя, или Айю, это задевает — просто скажите.

— Поговорим с Господином, когда он вернётся.

— Да, я заметила, вы говорите «Господин», реже называете по имени, но я никогда не слышала его фамилию.

— Мы тоже. Никто и никогда не обращался к нему по фамилии. И, я догадываюсь, что

ты хочешь спросить, нет, этого тоже никто не знает. Это было лишь раз, тогда Владимир сказал: «Я пришёл в этот мир вампиром».

— Вот как? Ну и ладно, пора отправляться, хочу выйти из леса к вечеру, чтобы никто не задавал вопросы, как я одолела болото ночью.

— Постой. Айа приготовила тебе подарок. Закрой глаза.

Девушка послушалась, и ощутила, как что-то сдавило горло. Открыв глаза, она увидела отражение в зеркале, на её белоснежной коже красовался чокер из чёрного шелка, место укуса было скрыто за розой из этого-же материала, что крепилась к застёжке.

— Лицо — без замечаний, а вот про шею забываешь. Шрамы полностью исчезнут через год, а пока — не забывай носить.

— Спасибо.

— А ещё, ты не пойдёшь одна, вместе полетим.

— Полетим?

За спиной Танит появились два больших, метра четыре размахом, кожистых крыла.

— Полетим, это тебе тоже пригодится. Кроме того, я знаю, где разбойники любят устраивать засаду. Лучше утолить жажду крови пока есть возможность сделать это не привлекая внимания. И... учти, в пылу битвы от запаха крови можно потерять голову. Поэтому пей, как только появится возможность сделать это безопасно.

— Крылья... а я-то думала «добирался по воздуху» — это про использование магии.

Владимир приближался к столице.

Долететь он мог быстрее, но по пути попалось несколько человеческих поселений, где он останавливался, уточнить направление и разузнать обстановку.

Как оказалось люди жили там уже тысячи лет. Почему их предки остались, и стали служить Владыке тьмы они уже не помнили.

Сейчас они жили относительно стабильно, в симбиозе с вампирами, которые защищали поселения в обмен на кровь, чуть-чуть, не доводя до летального исхода, или оборотнями, что питались продуктами животноводства. Встречались и самостоятельные поселения, но и их жители относились к нежити нейтрально.

Столица... она поражала. Целый город в стиле пламенеющей готики. Планировка тоже была уникальна.

Структура города была кольцевая. Цитадель ужаса окружали 4 кольца крепостных стен, между которыми находились жилые кварталы, они были разделены крепостными стенами, но радиальные стены были ниже кольцевых, что позволяло в случае атаки изолировать части города. Второй особенностью было то, что кольцевые стены были сплошные, перейти можно было лишь по верху, по подъёмным мостам, перекинутым с одного кольца на другое.

Достигнув центра, он осмотрелся.

Цитадель ужаса имела несколько ярусов, первый — диаметром метров в двести, имел высоту пятиэтажного дома, но судя по окнам, насчитывал четыре этажа. Следующий ярус был уже, порядка 150 метров, но выше, где-то с девятиэтажку, при 7 этажах. Эта-же высота была и у следующих ярусов, в 100, 75, и 50 метров диаметром. Последней, ещё метров на сорок, вздымалась башня, имеющая 30 метров у основания и 20 в месте перехода в конусообразную крышу.

Каждый ярус украшали башни и мощные контрфорсы.

Ворота крепости, высеченные из цельной каменной плиты и усиленные железом, были

полностью разрушены.

В коридорах царило запустение, да, там лежали кости погибших, слои пыли, но не было ни растений, даже занесённого ветром листика, ни следа животных, паутина, и та была сокрыта слоями пыли.

Поднимаясь всё выше, Владимир чувствовал, что приближается к невероятному злу.

Наконец, на последнем этаже последнего яруса, он понял, что достиг цели.

Мощные кованые створы, на которых была изображена какая-то батальная сцена, были закрыты. С каждой свисала выполненная из цепи петля, что служила рукоятью. Пергамент с запиской и пульсирующая магическая печать присутствовали.

Взявшись за одну из петель, Владимир потянул со всей силы, послышался треск, вампир в ужасе открыл глаза. Цепь была в порядке, звук шёл от печати, что покрылась сетью трещин, он поднажал, и печать лопнула, в этот момент в движение пришла вторая створа.

Зал был огромен, несколько ближе центра этажа проходила стена, слева и справа в ней виднелись высокие двери, где-то там, сзади и начиналась лестница, ведущая в башню.

Перед стеной имелось ступенчатое возвышение, которое венчал, по всей видимости каменный, трон. Довольно большой трон.

Весь зал был устлан телами, монстры, нежить, люди. Приблизившись к возвышению, Владимир понял причину монументальных размеров.

Владыка тьмы имел рост в 3 метра, его тело полностью прикрывал пластинчатый доспех, покрытый загнутыми шипами. Шлем напоминал самурайский, и формой, и тем, что скрывающая лицо маска была выполнена в виде демона. Казалось, доспех только вынут из горна.

Между пластин торчала чёрная, и, какая-то «живая» рукоять меча. Именно он являлся причиной того зла, что распространялось по округе.

Испытывая омерзение, Владимир, тем не менее, взялся за рукоять, и выдернул меч... несколько секунд спустя всё пришло в движение.

Владыка тьмы поднялся, в правой руке он сжимал рукоять меча, чей широкий клинок имел длину порядка 2,5 метров. В левой — круглый щит, в рост человека, по краям он имел загнутые зазубренные лезвия, и полуметровый шип по центру.

Удар, клинок извлечённого меча перерублен пополам, и вслед за тем он рассыпается в пыль.

— В благодарность, — Голос глухой, как из бочки. — я сохраню твою жизнь, и даже предложу службу.

— Э... Я пришёл занять трон.

— Наглец, но храбрый. Убить! Почему стоите?!

— Повелитель, он в своём праве.

— В праве? Кто ты?

Владимир снял шлем.

— Вампир, свободный вампир, и не принёсший клятву верности? Давно никто не бросал мне вызов.

Владимир увернулся от первого удара, второго, ударил огнём точно в маску, послышался запах горелой плоти, но Владыка тьмы, похоже, этого даже не заметил. Владимир увернулся, парировал, и применил молнию, точное попадание, но опять без эффекта, опять увернулся, и, оказавшись за спиной противника, нанёс удар. К его удивлению «Алмазная грань» не пробил доспехи, но соскользнув, вошёл между пластин... и вновь без

эффекта.

Отпрыгнул, избежав удара меча, но в этот раз был задействован и щит. Несколько раз перекатившись, Владимир успел парировать удар, держа свой меч левой рукой за клинок.

Владыка тьмы давил всем весом, Владимир напрягся и сдвинулся вправо, одновременно убрав левую руку. Клинок Владыки тьмы соскользнул и воткнулся в пол, Владыка тьмы по инерции нагнулся следом, и Владимир ударил кинжалом, что успел выхватить левой рукой, в район шеи. Из щелей доспехов потекли струйки дыма.

— Что?! Невозможно! Как ты смог? Лишь дракону была дана сила сразить меня! — Закричал Владыка тьмы отшатываясь.

— Дракону?! — Переспросил Владимир. — Кинжал выкован с использованием стружки драконьего когтя.

Окутанный клубами дыма его противник упал, несколько раз дёрнулся и затих, доспехи опали.

Подойдя, вампир выдернул кинжал, из щелей просыпалось немного праха. Убрав оружие, он занял трон.

«Ну точно — камень, и что за примерзкие рожи высечены? Надо новый, по размеру».

— Оспорит-ли кто-либо моё право?

Присутствующие упали на одно колено.

— Есть ли среди вас тот, без кого можно обойтись на военном совете?

— Возможно это я Повелитель. — Произнесла мумия, приближаясь к подножию трона.

— Кто ты?

— Писарь, младший помощник мажордома.

— В замке есть кузнец?

— Кузнец? Он забаррикадировался в кузнице, что на первом ярусе...

— Иди и проверь, если он уцелел — приведи.

Мумия склонилась в поклоне, и бросилась к выходу.

— Кто командует войсками?

Вперёд вышли двое, крупный мужчина, с гривой нечёсанных волос, и бородой до пояса, и скелет в доспехах.

Владимир принюхался.

«Оборотень, а второй... лич? Похоже. Однако, обычно ими становятся некроманты».

Подошедшие упали на одно колено.

— Слушаю.

— Я, — Начал оборотень. — командую зверями и оборотнями, а он — пехотой, командующий летающими существами пал в бою.

— А маги?

— Он с учениками оборонял один из входов на этот ярус.

— Разыщите, если пал — разберитесь кто его преемник, с летающими существами — аналогично.

Затем подготовьте отчёт об имеющихся силах.

Теперь... Что у нас с ресурсами?

Вперёд вышла мумия, она была в гораздо худшем состоянии, бинты свисали и торчали в разные стороны, другим отличием было то, что её бинты были исписаны.

— Перед штурмом в сокровищнице было более 65 пудов золота...

— Стоп. Я спрашивал про ресурсы, а не про финансы.

— Повелитель? — Мумия склонилась.

— Строевой лес, строительный и отделочный камень, месторождения металлов.

Мумия выпрямилась, жестом подозвала другую, аккуратную, что-то прошептала, и та выбежала из зала.

— Молю подождать Повелитель.

В этот момент вернулся первый посланник, его сопровождала нежить могучего телосложения, при росте в два метра ширина плеч была более полутора, из одежды на нём был истрёпанный килт и кожаный фартук, в руке — молот.

«О, вот и кузнец, интересно кто? Не мумия, нет следов бальзамирования и бинтов, для болотного тела — цвет не тот. Стоп, цвет, больно натуральный, как у пролежавшего в холодильнике. Ммм... холод, иссушенность тела, погибшие полярники, Полюс, Скандинавия... Драугр! Точно, драугр, древний скандинав, что не хотел покоиться в кургане и бродил по окрестностям, и в игре их, кажется, не было».

— Кузнец, ты из северных варваров?

— Нет! Я последний, кто помнит, что мы были великим народом, и потому меня преследовали наши враги и их прислужники. Я бежал, а... Ваш предшественник позволил мне сохранить мои знания.

— Хорошо, знания это очень хорошо. Что скажешь о доспехах? — Владимир указал на то, что осталось от Владыки тьмы.

— Хороший, крепкий.

— Перековать сможешь?

— Хм. Какой доспех, тип, размер?

Владимир спустился и откинул плащ.

— Хм, так-так. Подвижность, да... щита нет? А! Вы не только воин, но и маг?

— Да.

— Смогу. Снять точную копию?

— Да, но цвет оставь, пусть тоже будут черно-красные. Шлем, меч и щит не трогай, я их установлю как трофеи. Да, точно, меч вертикально, на рукоять — шлем, а ниже гарды — щит.

И ещё — металл ведь останется?

— Ещё на один доспех.

— Тогда выкуй и корону, обруч с зубцами, как эти шипы, загнутые к центру.

Тут он увидел, что вернулась мумия посланная казначеем.

— Исполняй. — Владимир повернулся к вошедшим. — И кто это?

— Ну это надуть, руду рублю. — Ответило существо.

— Я про твой... твою расу спрашиваю.

— Так это, кобольд я.

— Кобольд? А! Живете в горах, конфликтуете с гномами.

— Это значит, они с нами конфликтуют, нам на них наср... наплевать.

— Знаешь, где какой камень, где руды?

— Отож.

— Всё на карте изобразить сможешь?

— Смогём.

— Добро. Стой, с камнем работать умеешь?

— Да как без этого!

— Трон мне надо, по размеру, и без всего этого... изобразительного искусства.

— Начерно — срублю, а начисто — брата звать надо. Только, рубить из чего?

— Подбери, какой камень есть красивый, потом выберу.

Владимир повернулся к окружающим.

— А с вами мы займёмся социальной политикой.

Не знаете что такое? Объясню... — Его палец указал на мага в обгоревшей мантии. —

Вот ты, что практикуешь?

— Магию разрушения. Из Магистрата меня выгнали, за то, что открыл, что используем хорошо, если в пол силы. Нельзя, дескать, сильнее, запрещено. А кто сказал что нельзя? Основатели? Так мы магию куда дальше познали... А тут меня приняли.

— Вот! Он человек, живой человек, и таким останется. Среди присутствующих я вижу людей, существ, монстров, нежить. И все равны, никто не говорит, что он находится тут законно, а кого-то другого надо изгнать. Я хочу распространить такие отношения на весь город, потом — страну. И затем весь мир. Понятно?!

— Королева, Ваше правление одно из лучших, но всё-же, и нас и народ кое-что тревожит.

— Опять про наследование трона?

— Да Королева. Ваши племянники убиты, включая тех 2 бастардов, что были известны. Ваш второй брат был поражён немощью от полученных ран. Третий брат — будучи паладином, он... даже если он и прижил бастардов, они не могут наследовать. Ваш младший брат, и сёстры не оставили потомков.

— А кого мне рассматривать в качестве кандидата в супруги? Молчите? Вот именно, те, кто сохранил верность, или хотя-бы придерживались нейтралитета — слишком близки по крови.

— Но князь Карума...

— Вы знаете репутацию его сына.

— Да, он пойман за курением дурмящих трав, но тут он не имел-бы к ним доступа, и его можно было исцелить.

— А ещё употребление дурмана сказывается на потомстве.

— Брат короля Духнара? Он будет наследовать трон.

— Да, он мог бы быть хорошим кандидатом, но он воин.

— Вам не нравятся воины?

— Он из тех, кто все проблемы разрешает битвой.

Забыли, что случилось 10 лет назад? После веков ожидания силы Тьмы перешли в контратаку, и вернули потерянные города. Духнар не получал от них никакого дохода, одни растраты. Но, тем не менее... Согласись я тогда, и наш народ оказался-бы втянут в эту ненужную войну.

— Но... Королева... Вы взошли на трон двадцать лет назад, пора позаботится о наследнике. Если Вы не успеете... династия прервётся.

— Ошибаетесь. Кузины моего отца не были замешаны в мятеже. Их потомки могут... и возможно будут наследовать трон.

— Королева... Вы ошибаетесь.

— Вот как? Нэ Покру, выйди вперёд, пусть все слышат, в чём я ошибаюсь.

Герцог нэ Покру приближался к шестидесятилетию. Вот уже восемь лет он следил, чтобы стража не покрывала преступников, а судьи выносили справедливые решения.

— Ваше правление войдёт в историю, но добрый воин нам нужен, ибо в стране неспокойно.

— Вот как? Но почему мне ничего не докладывают?

Уровень преступности снижается, особенно на юге. За эти годы Великий перевал трижды становился проходим, и каждый раз атаку варваров удалось отразить без потерь, благодаря тем идеям, что мой брат предложил, но не успел воплотить.

— Да, это так. Но люди пропадают. Строители, архитекторы, резчики по дереву и камню, плиточники...

— Но они ведь возвращаются? И при деньгах.

— Да, и ничего не помнят. Хотя года полтора, прямо в столице произошёл странный случай.

Спустя четыре месяца архитектора нашли на пороге родного дома, в богатых одеждах, и при деньгах. Он говорил, что ничего не помнит, но... плакал, порывался уйти, родным пришлось запереть его в комнате, и поставить решётку на окно.

И вот однажды они услышали, что он кричит: «Заберите меня, не надо золота, дайте вновь увидеть и продолжить». А потом жуткий треск. Вбегают в комнату — окно открыто, решётка вырвана.

С пропажи прошло два месяца, и из комнаты слышится звук разбитого стекла. Заглянули, в окне дыра, на полу порванный мешочек и рассыпавшиеся монеты. И записка, что он не вернётся, или если и вернётся, то через много лет.

Через два месяца всё повторилось, после этого окно стали оставлять открытым на 3–4 дня.

Иногда к монетам прилагалась записка, просил подготовить инструменты, чертежи, книги.

Полгода назад, семья ужинала, и тут из комнаты раздался крик. Слуги были или в зале, или на кухне. Поднялись и увидели на полу комнаты мужчину в странной позе, плюющего кровью. Позвали лекаря и стражу. Когда они пришли, оказалось тело получило дополнительные повреждения.

Стража узнала сразу, недавно выпущенный из тюрьмы, где сидел за ограбления домов. Проникал по ночам, крал небольшие ценные вещи.

— Похоже, тому, кто приносит деньги, его намеренья не понравились?

— Да. Лекарь сказал, что ему сломали руки и ноги, а затем... заставили проглотить все монеты. При этом он повредил горло, и захлебнулся кровью. Потом... эм, простите... тело было надрезано и все монеты вынуты, и сложены рядом. И... записка: «Простите что намусорили», придавленная мешочком с двойной суммой.

— Мага приглашали?

— Да, ничего не нашёл.

— Скажи адрес, и когда следующий срок, я пошлю своего мага. — Произнесла Эльмира, а сама подумала: «Ага, похоже Танит, Айа просто пригвоздила-бы стрелами к стене. Вот и поговорим».

Но прежде чем нэ Покру ответил, в зал вбежал слуга.

— Королева, Совет, там... вести с южной границы.

Следом за ним в зал вошёл командующий одним из гарнизонов.

— Генерал пэ Финул? Что случилось?

— Атака тёмных сил Ваше Величество.

— Что?

— Они атаковали на рассвете, проломил стену, часть осталась охранять пролом, другие с обозом ушли в лес. Командир участка погиб, выжившие послали гонцов на восток и запад, я прибыл первым.

Своими глазами видел, как обоз возвращался, кроме монстров и нежити там были 2 эльфийки, которых не было, когда обоз уходил.

— Эльфийки? — Голос Эльмиры дрогнул.

— Да. Тёмная и светлая, в лёгкой кожаной броне.

Сидя в кресле Эльмира пила вино, смотрела на Луну, и ждала, ждала уже 20 лет.

Когда она вышла из болота, грязная, уставшая, поседевшая от пережитого (пепельный ей

действительно шёл), у неё была заготовлена легенда, проводник утонул, вместе с тварью что на них напала. В дальнейшем, она думала, сославшись на болезнь отречься... но племянники были убиты.

Когда она просила обратить её, это был ещё очень необдуманный поступок. Будучи вампиром, она могла вернуть трон, а вот удержать... либо скрываться, либо открыться,

И она скрывалась, неспособная открыть свою тайну. Ещё лет 20 она сможет играть свою роль, а потом... из родственников, что могли наследовать у неё были только троюродные. И теперь ей остаётся только выбрать преемника... или найти того кто её обратил, и наконец открыться.

В дверь постучали.

— К Вам маг. — Сообщил стражник.

— Входи Этельред.

— Королева, я никогда не решился-бы, но ситуация... — Маг глубоко вздохнул. — Что Вам известно про вторжение тёмных сил?

— Почему ты думаешь, что мне что-то известно?

— Королева, когда упомянули про эльфиек, Вы вздрогнули.

— Все вздрогнули от таких вестей.

— Это случилось недалеко от того места, где Вы вышли из леса.

— Это одно из мест, где крепостная стена связана с Южной дорогой.

— Ваше воинское искусство.

— С ним что-то не так?

— Помните, лет через шесть, после вашего воцарения, прибыла делегация Империи Харапур, для заключения торгового договора.

— Да, помню.

— Вы не стали прерывать свою тренировку, и велели провести делегацию во внутренний двор.

Пока шли переговоры, ко мне подошёл охранник одного из послов.

Он спросил, кто учил Вас сражаться. Выслушав ответ, он возразил:

— Не хотите говорить — Ваше право, но не надо лгать.

Сейчас я служу достопочтенному посланнику правителя Харапура, но я родился на Островах. Нас знают как купцов и моряков, но я не чувствовал интереса к этим занятиям. Начав зарабатывать своим мечом, я поступил на службу к купцу из Духнара. Я не раз сопровождал его караваны в Поригис, однажды, когда мы пришли в город, оказалось что там проходят празднества с воинским турниром. Тогда-то я и скрестил мечи с Уолесом, та встреча была не последней. Я знаю, что он умел.

Однажды я слёг с болотной лихорадкой, а купец повёз товар морем, и погиб. Для его семьи это была тяжёлая потеря, в том числе и денег.

Получив расчёт, я нанялся к купцу из Форамора, потом попал в Харапур.

Я верю, что Уолес учил Вашу королеву, но не только он. Стиль боя тёмных эльфов ни с чем не перепутаешь.

— Продолжай.

— Вы... своеобразно относитесь к монстрам и нежити.

— Своеобразно?

— Помилovali некроманта.

— Он любил, она... сказала, что будет с ним, чтобы не случилось. Он был убит горем, и

лишь поэтому, познал тёмные искусства. По этой причине я позволила завершить ритуал, и уйти в Царство тьмы.

— Отпустили оборотня.

— Он скрывался, и не хотел причинять зла.

— И посадив в клетку, отвезли к Великому перевалу.

Хм, а вампир?

— Он выжил, нет, не так. Он стал вампиром, а не превратился в вурдалака, хотя из него была выпита вся кровь. Он был на пороге гибели от голода, ибо не охотился, да, ещё немного и он потерял-бы разум, а затем всё-же стал вурдалаком.

— И потому Вы позволили ему убить осуждённых на смерть, и отослали в Царство тьмы.

Звучит логично, но есть ещё кое-что. Минуло 20 лет, но... Вы не изменились.

Постойте, помните, несколько раз у Вас гостил воин, он ещё вернул украденную диадему.

А мне, он рассказал, что в других странах и культурах можно узнать иную магию. Благодаря его совету я познал магию, что считалась утраченной.

Я вижу правду, хотя Вы и изменяете свой облик.

Эльмира расправила и сложила крылья.

— Вот как. А эльфийки?

— Они... служили и вероятно служат тому, кто это сотворил.

— Но почему, исцеление сложно, но этот обряд эффективен, прошедшие через него были исцелены.

— Это мой выбор.

— Что? Так Вы пошли на это добровольно? И какова плата?

— Я не знаю. И жду, жду уже 20 лет, чтобы спросить.

— Как... произошло?

Ответить Эльмира не успела. В дверь вновь постучали.

— Ваше Величество!!! Беда! Армия тьмы на подходе!!!

Вскоре после того, как отряд скрылся в лесах по другую сторону границы, к пролому прискакал другой командир участка, после непродолжительных переговоров он остался, возглавив остаток гарнизона, а пэ Финул поскакал в столицу.

На рассвете третьего дня, перед проломом, что только начали заделывать, стояла целая армия, глашатай прокричал, что-бы гарнизон, если они хотят жить, сидел смирно, после чего армия пошла напрямик. Из леса она вышла на перекрёстке крупного тракта, где стояла сторожевая застава. Выскочивший оттуда всадник отстал от пэ Финула на семь часов, и обогнал армию на шесть.

Тёмные силы не стали брать Баниоль в осаду, но построились боевыми порядками перед Южными воротами, в полукилометре от города.

В первом ряду стояла пехота, во втором — копейщики, в третьем и четвёртом — сменяющие друг друга стрелки. Дальше стояли существа больших размеров и боевые звери. Особенно выделялся стоящий напротив ворот ящер, массивный, с широкими, не слишком длинными челюстями, мощными лапами с длинными когтями, и длинным толстым хвостом.

На его широкой спине ремнями была закреплена платформа, на которой стоял шатёр, внутри можно было разглядеть фигуру, что сидела, поджав ноги, на подушках.

Ряды расступились, вперёд вышли эльфийки. Теперь они были одеты в чешуйчатую броню, у Аи насыщено-зелёная, у Танит — иссиня-чёрная. В руках они держали Т-образные флажки, с которых свисали полотнища. Аи несла белый флаг, Танит — чёрный, обшитый по краю золотом, на котором извивался золотой дракон, выдыхающий алое пламя.

Пока Совет и иные присутствующие лица спорили, пытаясь понять, что это значит, и как им поступить, Эльмира всё глубже погружалась в свои мысли.

Слухи что в Гиблом лесу творится что-то неладное, появились вскоре после её воцарения. То проводники сообщали, что видели странных людей, что рубили лес, но убегали при их приближении, то старая тропа оказывалась перекрыта, но в обход были проложены гати. Ходили слухи, что в ясную погоду в западной части леса можно было увидеть строения, ранее невиданных форм. Порой, из леса выходили повозки, ведомые молчаливыми людьми, они меняли строевые брёвна на камень и исчезали в лесу. Те, кто пытался за ними проследить, ничего не видели, или не возвращались.

Потом 10 лет назад, когда Царство тьмы вернуло земли, что были захвачены Духнаром, в море появились корабли под черными парусами.

Когда они входили в гавань, с них сходили люди с внешностью обитателей Духнара. Но когда их спрашивали, откуда они, лишь улыбались, и говорили что у них новый, добрый господин. Нежить, но не видящая разницы между живыми, мёртвыми, монстрами, существами.

Принцессу отвлёк шум.

— Что? Что говорите, мне послышалось «Переговоры»?

К трону приблизился молодой, недавно встретивший двадцатилетие, но очень талантливый садовник.

— Ваше Величество, однажды я встречал упоминание, что белый флаг символ, что сторона хочет вступить в переговоры.

— Переговоры? Да. Мортимер. — Эльмира повернулась к стоящему в карауле высокому воину. — Ты ведь хотел перейти в мою стражу? Так продемонстрируй доблесть, проведи переговоры.

— Да Королева.

— Ваше Величество. — К ней обратился молодой маг, прибывший с посланием от Магистрата магии. — Позвольте принять участие.

— Это Ваша жизнь, поступайте, как сочтёте нужным.

Воин и маг приближались, также держа белый флаг. Подойдя, они остановились, воцарилась тишина.

Наконец, Мортимер не выдержал.

— Какие требования?

— Как грубо. Перед вами девушки, обращайтесь соответственно.

— Простите, он прямой и храбрый воин. В чем причина, что сюда прибыла такая армия?

— Наш господин желает вступить в переговоры с Вашей королевой.

— Что? Ваш господин желает переговоров, но где он сам? Или он так труслив или уродлив, что не может показаться на глаза?

Эльфийки напряглись, но вслед за тем расслабились. Фигура, что сидела в шатре, встала, вышла наружу, и, расправив крылья, взлетела, приземлившись за их спинами.

Мортимер никогда не видел подобных доспехов, но слышал описание чего-то подобного, они были красного цвета, с чёрной каймой, на плечи был накинут алый плащ с чёрной каймой.

— Брось вызов официально, и мы узнаем, кто труслив.

— Господа, это мирные переговоры. — Принялся вещать маг, и когда противники успокоились, продолжил. — Позвольте узнать... Вашу принадлежность.

Фигура сняла шлем.

— Вампир! Королева... вероятно не захочет лично вести переговоры с нежитью. — Смог всё-же без оскорблений закончить Мортимер.

— Захочет, и я не какой-то вампир, а Владыка тьмы. — С этими словами вампир извлёк из-под плаща и надел корону, алого цвета с черными загнутыми внутрь зубцами.

— Владыка тьмы? Невозможно, он был убит много веков назад.

— Ошибаетесь. Он был повержен, но не убит. Даже проклятый меч, которым владел Бартоломео...

— Благословенный! — Закричал кто-то из священников.

— Проклятый! Он вытягивал и поглощал всё, силу, магию, жизнь, не смог сразить Владыку тьмы. Лишённый сил, он был замурован в тронном зале.

— Но как такое возможно? — Прекратила споры Эльмира. — Если сила меча была такова, как Вы говорите, почему он не подействовал?

— Неизвестно. Однако, в древних манускриптах есть упоминания обряда... тот, кто пройдёт через него обретёт неуязвимость.

— Упоминания?

— Да. Само описание не сохранилось, только результат. Тело прошедшего через обряд становилось неуязвимо, лишь малый участок оставался уязвим для оружия. Но, был ещё один вариант, в этом случае прошедшего через обряд можно было сразить лишь определённым оружием[7].

— Значит, это самозванец? — Спросил кто-то из Совета.

— О нет. Я... имею посвящение входа во внутренние помещения Магистрата. — По залу послышались удивлённые голоса. — Бартоломео был не один, вместе с ним в походе участвовал молодой маг, его теория магии была революционной, и этот поход позволял подтвердить её. Маг выжил, и позднее получил пост Архимагистра, но главное, из похода он принёс трофей — шип, что был срублен с доспехов Владыки тьмы. Он испускает те-же эманации, что и доспехи этого вампира.

— Но... он мог снять доспехи...

— Нет. Они были частью тела, и... 20 лет назад, когда Вы шли возвращать трон, этот шип породил такие искажения магии, я помню, в этот день открылось наличие у меня дара. Никто не знал, что это было, но теперь... в этот миг тот вампир сразил Владыку тьмы, и по праву занял престол.

В этот момент с балкона тронного зала раздались крики, затем одна из дверей открылась, и вошедший солдат доложил:

— Над дворцом кружит гарпия, с белым флагом.

— Пусть садится.

Приземлившись на перила, гарпия спрыгнула, и, стуча когтями, прошла в тронный зал.

— Повелитель устал ждать. — Хриплым голосом возвестила она. — Последнее предложение, без церемоний, только он и знаменосцы.

— Я согласна.

На встречу Эльмира одела то, что было на ней в тот день, подумала, и добавила чокер.

В полной тишине открылись двери, Айа была по правую руку, Танит по левую, Владимир по центру, отступив на 2 шага.

Приблизившись к трону, все трое опустили на одно колено.

— В чём причина этого визита?

— Ответ уже известен, но приличия обязывают задать вопрос.

Эльмира нэ Фаго, ты станешь моей женой?

Зал замер, Эльмира обнажила меч, встала, и, направив на Владимира ответила:

— Я, Эльмира нэ Фаго. — Меч вошёл в ножны. — Предвечная Королева-вампир...
Согласна!!!

— Слышал мо... — Начал Мортимер, но осёкся. — Королева... вампир?!

Эльмира развеяла чары, расправила крылья и бросилась в объятия.

Послышались крики.

— Этельред!!! Что это значит???

— Я узнал только этой ночью... и Королева просила хранить молчание.

— Двадцать лет. Где, где ты был всё эти годы?

— Ну... я не хотел, что-бы мои подданные съели твоих подданных.

— Вот как? А Айа и Танит?

— Они передали твои слова. И... я обещал, что они станут матерями моих детей, и сдержу слово.

— А как же я?

— Принцесса... прости, Королева, в этом самом зале ты сказала, что на любовницу благородного происхождения никто не обратит внимание... а брак, он им не нужен.

— Благородного?

— Отныне они Великие Княгини.

— Тогда... Писарь!!! Оформим всё немедленно, и скрепим подписями Совета с моей стороны и Великих Княгинь с твоей.

Кстати, их доспехи красивы, из чего они?

— Чешуя дракона.

[7] «Ахиллесова пята» широко известна, «Сага о Зигфриде» не так известна. Сразие Фафнира, Зигфрид омыл тело кровью дракона и стал не уязвим, кроме малой части на спине, к которой прилип лист осины.

Другой пример также можно найти в сагах викингов: бог весны Бальдр сражённый стрелой из омелы. Меч-кладенец у славян, различные магические или божественные мечи в легендах Азии.

Постскриптум

Они правили 2000 лет, летом из Баниоля, зимой из Цитадели ужаса. Объединённая империя достигла высот культуры и науки. При их правлении были открыты и другие континенты.

Гиблый лес исчез, и города магов поднялись из руин. То, что осталось, более напоминало парк, чем лес. Лишь в восточной части, в радиусе 5 километров от башни была возведена сплошная стена, внутри которой осталось не затронутое изменениями болото. То было место отдыха от суеты мира, куда можно было попасть только по воздуху, и где могли появляться лишь члены семьи правителя.

Объединение государств положительно сказалось и на экономике. К примеру, вовлечение кобольдов нарушило монополию гномов. Как оказалось, им были известны сплавы, что считались исключительно гномьими. Те в ответ попытались вернуть потери, подняв цены на остальные сплавы. Закончилось попытка тем, что алхимики при помощи кобольдов раскрыли ещё несколько рецептов. Гномы были поставлены перед выбором, снизить цены, или полностью утратить монополию.

Но годы брали своё. Они осели в южной столице, где правили ещё 500 лет.

И вот, когда выросли их общие дети, и полуэльфы, что родили Айа и Танит, и их внуки, и правнуки, и более отдалённые потомки, Владимир уничтожил точку сохранения. А затем, сняв кольца, они с Эльмирой взошли на погребальный костёр...

Через 9 месяцев на свет появились мальчик и девочка, которым было суждено, объединившись изменить Мир.

Больше книг на сайте - Knigoed.net